

P₈ $\frac{35}{402}$

Р 35
402
0

ДУХОБОРЦАХЪ.

СОДЪДЖЕНІЕ

Студента Кіевской Духовной Академіи

Ореста Новицкаго.

1832.

БІБЛИОТЕКА

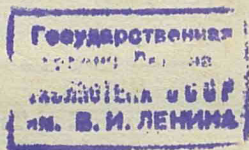

1832

КІЕВЪ

Въ Типографіи Академической
при Кіевонечерской Лаврѣ.

Печатано съ дозволенія Комисіи Духовныхъ
Училищъ

140702-48

О ДУХОБОРЦАХЪ.

Секта Духоборцевъ достойна особеннаго вниманія и изслѣдованія, по своему образу мышленія о предметахъ Вѣры и по той таинственности, въ которой она представляется взору наблюдателя. Образъ возрѣнія Духоборцевъ на Религію отличенъ не только отъ чистаго ученія нашей Православной Церкви, но и отъ всѣхъ раскольниковыхъ толковъ, существующихъ въ Россіи; въ ихъ ученіи, какъ въ сихъ послѣднихъ, самымъ страннымъ образомъ смѣшивающіяся ложь и истина, но и въ самомъ семъ смѣшеніи открывающіяся иной духъ, иное основаніе и направленіе; все вѣрованіе ихъ секты, обнаженное отъ вѣншихъ обрядовъ и учрежденій Церкви, заключено во внутреннемъ дѣйствіи души—въ представленіяхъ ума, въ чувствованіяхъ сердца.—Между тѣмъ, сія замѣчательная секта, давно уже существующая въ Россіи, доселѣ еще неприведена въ надлежащую извѣстность; еще не из-

слѣдованы историческія обстоятель-
ства ея, не раскрыто ученіе, не обо-
значенъ ея характеръ; о ней знаютъ,
большею частію, если не по одному
имени, то по сказаніямъ только част-
нымъ и не всегда вѣрнымъ.— Это про-
изошло, безъ сомнѣнія, отъ того, что
при начальномъ образованіи секты,
среди безпокойныхъ движеній ея, тру-
дно было слѣдить ходъ ея, еще со-
мнительный и неясный, и едва ли было
возможно вѣрно наблюдать и строго
оцѣнить ея ученіе, еще не вполне раз-
крытое и недовольно утвержденное.
Но въ настоящее время уже утихли
безпокойныя движенія, коими обыкно-
венно сопровождается появленіе въ
обществѣ новой секты;— нынѣ яснѣ
можно видѣть, чему хотѣвъ вѣровать,
и какъ рѣшаются дѣйствовать на сво-
емъ поприщѣ ея ревностные защит-
ники и послѣдователи: нынѣ свободнѣ
и вѣрнѣ можно наблюдать судьбу, духъ
и направленіе секты Духоборцевъ.

Въ чемъ же заключается исторія
сей секты, какъ внѣшняя, такъ и
внутренняя? Какъ первоначально про-
изошла она, какъ разпространялась
въ послѣдствіи времени, и какова была
судьба ея въ различныхъ періодахъ ея
существованія? Каково ея ученіе въ
своемъ направленіи, умственномъ и дѣя-

тельномъ, въ отношеніи къ Церкви и нравственности людей, исповѣдующихъ оное? Каковъ ходъ сего ученія, основаніе и отношеніе къ другимъ ученіямъ о Вѣрѣ, къ Церкви православной и состоянію обществу? Вошъ главнѣйшіе вопросы, кои по требованію самаго предмета, необходимо должны войти въ изслѣдованіе о сектѣ Духоборцевъ.

I.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ СЕКТЫ: ЕЯ ПРОИЗХОЖДЕНІЕ, РАЗПРОСТРАНЕНІЕ, СУДЬБА.

Наименованіе Духоборцевъ въ первой разъ дано послѣдователямъ извѣстной секты въ Малороссіи, бывшимъ тогда Екаперинославскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, и дано, безъ сомнѣнія, для того, чѣобы выразить отличительное свойство ихъ ученія. Хотя сіе названіе собственно означаетъ тѣхъ, кои опровергають Духа, или вступають въ борьбу противъ всего духовнаго: но оно не неприлично относится и къ разсматриваемой нами сектѣ; пошому чѣо, признавая особенное дѣйствіе Святаго Духа въ своихъ шолько послѣдователяхъ, она не

признаешь благодашнаго присушствія Его въ другихъ и въ самой Церкви православной, ошвергаешь всѣ ея таинства;— слѣдовательно возспаешь уже прошивъ дѣйствующаго въ нихъ Святаго Духа.— Прежде Духоборцы были извѣстны самому Правительству подъ именемъ Иконоборцевъ, пошому что непринимаяшъ у себя ни какихъ Иконъ. Въ полномъ историческомъ извѣстїи Прошоеерея Андрея Журавлева о Старобрядцахъ они описываются крапко подъ названіемъ: *Щельниковѣ* (*); но это слово неперешло въ общее упошребленіе. Народъ прошой, какъ бы въ укоризну ихъ ученія, нерѣдко называетъ ихъ *Фармазонами*; слово, коимъ онъ опличаетъ людей, своевольнo нарушающихъ пошановленія Церкви, и особенно посты. Болѣе древнее и по нынѣ самое упошребительное названіе Духоборцевъ— *Молоканы*, данное имъ пошому что и въ дни постныя они упошребляютъ въ пищу молоко. Впрочемъ, Молоканы и Духоборцы не соспавляютъ, какъ полагали нѣкогда, одной и тойже секпы: это два опдѣльные полка, какъ увидимъ послѣ.— Молоканы сами себя называютъ во истинну духовными Христїа-

(*) Полн. Исп. извѣстіе о Стар. 1794
С. II. ч. I. стр. 140.

наии, въ опличіе себя опъ всѣхъ другихъ, кои хъ они называютъ *мірскими*.

Изслѣдованіе первоначальнаго произхожденія Духоборческой секты можеть открытъ намъ побудишельныя и дѣйствующія причины секты, и особенно духъ ея ученія;— опсюда же, съ самаго перваго основанія ея, надлежитъ намъ слѣдитъ ходъ ея, чрезъ непрерывный рядъ ея произшесшвій, до времени насшоящихъ: но сіе основаніе, сіе первоначальное произхожденіе почши сокрыто въ неизвѣсшности. Сами Духоборцы незнають ничего рѣшишельнаго о своемъ произхожденіи; разсѣянные нѣкогда по всей Россіи и незнакомые съ письменами, они немогли въ продолженіи долгаго времени сохранитъ вѣрнаго извѣсшя о началѣ своей секты; а посему шѣ мнѣнія и преданія, какія сохраняющся между ими, слабо указываютъ на самый источникъ ея: разсмотримъ ихъ.

Есть мнѣніе, что секта духоборцевъ первоначально образовалась въ Тамбовской губерніи подъ названіемъ *Молокановъ*; опсюда уже распространилась въ другія мѣста Россіи, посылая тайно по временамъ въ Малороссію своихъ проповѣдниковъ для надзиранія и ушвержденія насажденной тамъ ея

вѣры своей (*). Но Тамбовскіе же Духоборцы, въ 1802 году допрошенные въ Александроневской Лаврѣ о первоначальномъ произхожденіи секты ихъ, указали на Малороссію, какъ первый разсадникъ ученія, ими принятаго, и увѣряли, что различныя лица, въ различныя времена пріѣзжавшія къ нимъ изъ Украйны, принесли къ нимъ сіе ученіе, и уже давно распространили здѣсь свой образъ мышленія о ихъ вѣрѣ. Нѣтъ особенной причины сомнѣваться въ искренности сего показанія. Оно небыло испоргаемо у нихъ испязаніями или угрозами, а открыто добровольно, — не при судебномъ изслѣдованіи дѣла, гдѣ недоспашокъ довѣрія къ испытующимъ заставляетъ иногда упорно сокрывать истину, — а при крошкѣ и шихомъ бесѣдованіи съ ними. Припомъ, сіе показаніе вѣроятно и по историческимъ обстоятельствомъ. Духоборцы и Молоканы, при всемъ сходствѣ ихъ ученія въ главномъ, различающагося между собою въ частности, и сіе различіе столько занимаетъ ихъ, что постоянно возбуждаетъ и питаетъ

(*) Досуги Крымск. судіи, или второе путешествіе въ Тавриду часть I. С П Б. 1803. ст. 44. соч. Павла Сумарокова.

между ими непрерывную вражду: доказательство, что обѣ сіи секты могли происпечь ошъ одного и того же источника, но не могли произойти одна ошъ другой; а распространение Духоборцевъ на Украинѣ, болѣе значительное здѣсь, нежели въ другомъ мѣстѣ, еспешвенно должно веспи насъ къ тому предположенію, что и самое учение ихъ гораздо прежде явилось на Украинѣ, нежели въ губерніи Тамбовской. Въ какомъ же общпвенно поселеніи на Украинѣ, и кѣмъ именно образовано тамъ сіе учение?

Екатеринославскіе Духоборцы, въ письменномъ Исповѣданіи вѣры своей (въ 1791 году), поданномъ тамошнему Губернатору Каховскому, указали первоначальное образование ихъ общества Екатеринославской округи, въ селѣ Никольскомъ. Тамъ спарикъ Силуанъ Колесниковъ первый явился проповѣдникомъ ученія Духоборческаго: житейская опышность его, а особливо письменность— дѣло рѣдкое у народа проспаго— предъубѣдили многихъ въ пользу ума его; спрогій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благотворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно, сколько еще возможно при образованіи медаль-

Немъ, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое спѣшили всѣ, желавшіе внимать его наставленіямъ; Воскресные дни преимущественно были днями собраній, въ которыхъ онъ предлагалъ свое ученіе; когда же смерть прекратила жизнь его, — Кириллъ и Пётръ, его дѣти, во всемъ ему ревновавшіе, продолжили дѣло своего отца и болѣе утвердили начатое имъ ученіе. Таковое свидѣтельство Духоборцевъ о начальникѣ ихъ ученія достойно вѣроянія: оно изложено шѣми, кои сами участвовали въ первоначальномъ составленіи секты, и тогда, — когда много еще было и постороннихъ очевидцевъ самаго дѣла; но при всемъ томъ, оно не вполне удовлетворительно: Екашеринославскіе Духоборцы, указывая здѣсь на то, какъ образовалось отдѣльное, частное ихъ общество, не указываютъ на происхожденіе ученія всеобщее. Посему, если Силуанъ и былъ у Екашеринославцевъ первымъ провозвѣстникомъ ихъ ученія, то еще неизвѣстно, былъ ли онъ первымъ оплотнѣвшимъ Духоборцевъ вообще. Гораздо вѣроятнѣе, что онъ передавалъ другимъ мнѣнія, уже существовавшія, тошовыя, — распространялъ то, чему

самъ научился у другихъ; ибо и нѣкошорыя преданія, и слѣды самаго ученія, восходящъ гораздо дальше появленія Силуана на своемъ поприщѣ.

За нѣсколько еще времени до Силуана, (около 1740), въ Харьковской Губерніи, въ селѣ Охочѣмъ, появился нѣкто иноспранецъ, называвшій себя опсшавнымъ Уншеръ— Офицеромъ (*). Долгое время обитая здѣсь между поселянами, хотя незнаемый никѣмъ, онъ успѣлъ наконецъ пріобрѣсти ихъ расположеніе и довѣріе: въ ихъ сходбищахъ онъ рѣшалъ ихъ недоумѣнія, и подавалъ имъ совѣты; въ частныхъ не удовольствіяхъ—примириалъ ихъ не согласія и распри, а при домашнихъ занятіяхъ и самъ не опказывался участвовашъ съ ними въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Опытный другъ, безпристрастный судія, ревностный сошрудникъ, онъ легко могъ сдѣлаться у нихъ и наспавникомъ вѣры: въ зимніе вечера, свободные опъ занятій, первоначально привлекая къ себѣ любопытныхъ, конечно, рассказами о спрахахъ далекихъ, онъ опсторожно и шихо началъ сообщашъ имъ мысли свои о вѣрѣ. Явные успѣхи его и прозбы убѣжденныхъ имъ заспавили его ос-

(*) Досуги Крымск. судьи: часть I. стр. 43

нашъся здѣсь на всегда; неимѣя постояннаго жилища, онъ часто перемѣнялъ у нихъ свое пребываніе по разнымъ домамъ, но до конца своей жизни никогда не измѣнялъ своему образу дѣйствованія. Думающъ, что сей иностранецъ былъ Квакеръ, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія Квакерскаго. Неимѣя болѣе никакихъ историческихъ извѣстій о немъ, не можемъ теперь ни подтверждать, ни опровергать сего послѣдняго мнѣнія; о немъ вѣрнѣе можно будетъ судить тогда, когда болѣе познакомимся съ духомъ самаго ученія Духоборческаго, и ближе узнаемъ по отношенію, въ какомъ оно находится къ ученіямъ другихъ сектъ.

Достоверныхъ преданій о произхожденіи секты Духоборцевъ не находимъ болѣе у нихъ самихъ (*); но

(*) Если и можно встрѣчать еще нѣкоторые преданія по сему предмету, приписываемыя Духоборцамъ, то большею частію не вѣроятныя. Такъ на прим. сами Духоборцы производятъ начало своей секты отъ трехъ Вавилонскихъ Опроковъ, упоминаемыхъ у Даніила (гла. III.). Говорятъ даже, будто

ощаются еще нѣкоторыя слѣды ихъ ученія, болѣе или менѣе явныя, копорыя проспираются гораздо дальше разсмотрѣнныхъ нами преданій. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны опкрышы были въ Москвѣ нѣкоторыя Фанашики. Ихъ ученіе вскорѣ обнаружено въ 12^{ти} пунктахъ Синодальнымъ указомъ (печ. 1734. Іюня 17.), изъ коего видно, что они между прочимъ, а) вѣровали внутреннему, непосредственному опкровенію; б) призывали Св. Духа, въ нихъ живущаго, скаканіемъ и прыжками, и тогда, какъ бы воспорженные нѣкою силою, изрекали (шакъ называемые ими) пророчества; в) обрядныя Церковныя таинства, — крещеніе, причащеніе, бракъ — опшвертали, или принимали ихъ только

начальникомъ ученія у Духоборцевъ, живущихъ близъ Азовскаго моря на Молочныхъ водахъ, былъ какой-то господскій человекъ, бѣжавшій изъ Россіи, и что достигнувъ глубокой старости, онъ недавно скончался у нихъ. (Смол. сѣвер. Арх. за 1828 годъ. Часть XXXIII. въ станіи: *Повѣдка на Кавказъ*, стр. 66). Между тѣмъ исторія Духоборцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, весьма извѣстна, и ни мало не согласна съ подобнымъ рассказомъ.

духовно . А сіи мнѣнія составляютъ главнѣйшіе догматы, и, такъ сказать, первую основу всего ученія у нынѣшнихъ Духоборцевъ . Подобныя мнѣнія извѣстны были и прежде, въ царствованіе Петра Великаго . Еще во вѣроломъ десятилѣтній прошекшаго вѣка былъ схваченъ въ Угличѣ, опсѣавный Московскій Спрѣлецъ Прокопій Лупкинъ съ двадцашью послѣдователями ученія его, которые также всѣ вѣровали непосредственному въ нихъ опкровенію, какому-то внушреннему, особенному нисхожденію на нихъ Св. Духа . Они хвалились, что ихъ мнѣнія уже распроспранены во многихъ мѣстахъ Россіи— и въ слѣдствіе превращенныхъ полковъ своихъ всѣ заключены были въ пемницы ; несмотря впрочемъ на сіе заключеніе, и на другія понудительныя и строгія мѣры со стороны Правительсва, они остались упорно—непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ . Откуда заимсвовалъ Лупкинъ сіи мнѣнія и каковы были дальнѣйшія обстоятельсва его послѣдователей,— къ сожалѣнію, неизвѣстно .

До появленія Лупкина, проповѣдниковъ его мнѣнія неспрѣчаемъ ни гдѣ ; а ереси, еще до него извѣстныя въ Россіи, или не имѣютъ никакого опношенія къ ученію Духоборцевъ, или

имѣющъ, но слишкомъ частное и одно-
стороннее. Таково напр. отношеніе
къ нему ученія Калвинскаго, которое
въ началѣ XVIII вѣка упорно защища-
емо было Спрѣльцами подъ начальствомъ
Лѣкаря Димитрія Тверитинова, осужде-
ннаго съ своими сообщниками на послѣд-
немъ Россійскомъ Соборѣ въ 1714 году
(*) : сіе ученіе, подобно Духоборческимъ
шолкамъ, отвергаетъ обряды и внѣшнія
послѣдовленія Церкви, но нѣтъ въ
немъ того не посредственнаго, особен-
наго опкровенія опъ Духа, на коемъ
преимущественно держишся все вѣрова-
ніе Духоборцевъ. Ближе къ нему подхо-
дяшъ шолки Силезца Кульмана, въ
1684 году проповѣдывавшаго въ Москвѣ
ученіе Бемово и сожженнаго шамъ
(**); но и въ семъ ученіи иное направле-
ніе, нежели въ ученіи Духоборцевъ:
Кульманъ училъ, между прочимъ, что
„Иисусу Христу необходимо должно
еще однажды прийти въ міръ въ видѣ
Пророка, съ великими знаменіями и
чудесами, и обратишъ всѣхъ людей на-
пушъ истинный, и ввеси ихъ съ Собою
въ Свое царство;“ но Духоборцы пропо-

(*) Предисловіе къ *Калнью ебры Яворскаго*.

(**) De stat. Eccl. et Relig. Moscov. - Bergü.
Lips. 1722. par. 1. pag. 80.

вѣдующъ не внѣшнее и видимое иришесшвіе Іисуса Христа въ міръ, а внушренное и сокровенное снисхожденіе его въ душу каждаго челоуѣка.

И такъ, если слѣды ученія Духоборцевъ не восходящъ въ вѣкъ XVII, то достовѣрнѣе всего, что Лупкинъ первый началъ разсѣвать сіе ученіе, и что оно, по причинѣ гоненія на него въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, отсюда уже перешло на Украину, возрасло здѣсь свободнѣе, а съ печеніемъ времени распространилось и въ другихъ мѣстахъ Россіи.—

Вмѣстѣ съ симъ должно признать, что первыя сѣмена Духоборческаго ученія брошены въ Россіи въ самомъ началѣ XVIII столѣтія; ибо видимъ уже прозябаніе ихъ въ 1715 году въ полкахъ Лупкина и его послѣдователей: въ Царствованіе Императрицы Анны, въ 1733 году, (время, на которое указываетъ и Шпраль, какъ начало явленія Духоборцевъ) (*) появляется Духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что либо новое, а какъ выраженіе того, что было прежде,— только съ болъшею силою, въ болъшемъ объемѣ; въ половинѣ прошлаго столѣтія (онѣ

(*) Beyträge zur. Russich Kirchengeschichte.
Hale . 1827

1740—1750 (*), куда также относятся и некоторые начало Духоборческой секты (см. Lenz. de Duchobor.) явно уже образующая цѣлая секта, раздѣленные мѣстомъ, но соединенныя духомъ, — различными основателями, но на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ; наконецъ въ 1785 году, (въ коемъ полагаешь происхожденіе Духоборцевъ Фаперъ) (**) всѣ послѣдователи сихъ сектъ, доселѣ безымянныхъ, или получавшихъ названія по произволу каждаго, получающъ опредѣленное и постоянное наименованіе— Духоборцевъ.

Ученіе Духоборцевъ не скоро образовало изъ своихъ послѣдователей об.

(*) Около 1740 началась секта Духоборцевъ Харьковскихъ; ибо Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ прошлаго столѣтія, приводитъ (досуги Судіи. Спр. 43) собственное ихъ мнѣніе, что уже летъ 60 тому назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ; а происхожденіе Духоборцевъ Екашеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750; ибо писавшіе о Силуанѣ и его ученіи, въ 1791, говорящъ объ этомъ дѣлѣ, какъ весьма не давнемъ, о которомъ знаешь цѣлое Село ихъ.

(**) Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche. fortgesetzt. v. Vater. Гл. VII. 5. 340.

щесства особенныя, явно отдѣленные отъ всѣхъ прочихъ; за то, переносимое изъ мѣста на мѣсто, и такъ сказавъ, всегда движимое и живое, удобно ославляло слѣды свои въ различныхъ городахъ и весяхъ: разсѣяваемо было небрежно, и какъ бы на удачу; за то прозябеніе сѣмень его можно было видѣть во всѣхъ концахъ нашего обширнаго опещества. Югъ, казалось, особенно благопріятствовалъ ученію Духоборцевъ: оно сѣбно возраспало въ Губерніяхъ Екашеринославской, Харьковской, Тамбовской и землѣ Донскихъ Козаковъ; явилось на Кавказѣ, распроспранилось въ Сарашовѣ, Воронежѣ, Курскѣ; примѣчаемо было въ центрѣ Россіи—Москвѣ и Калугѣ; распроспранялось и на Сѣверѣ—въ Финляндіи, оспровѣ Эзелѣ и Губерніи Архангельской; наконецъ проникло въ самую Сибирь—въ Иркутскъ и даже Камчатку. Впрочемъ, ученіе Духоборцевъ, какъ ни далеко распроспранило свой духъ, нигдѣ некоснулось людей изъ сословій высшихъ; а послѣдовали ему только народъ проспой, необразованный; нѣсколько купцовъ, ремесленниковъ,—всѣ же прочіе суть крестьяне—земледѣльцы. Между Донскими Козаками довольно однакожъ было въ свое время такихъ, копорые служили въ полкахъ и имѣли чины

Офицерскіе; въ 1810 году также нѣкопорыя нижніе чины впади въ Духоборческую ересь (*): но далѣе сихъ степеней она не возвыщалась никогда. —

Самый классъ людей, исповѣдующихъ ученіе Духоборческое, можешь нѣкопорымъ образомъ давать намъ понятіе о томъ, какими средствами оно первоначально распространялось и утверждалось. Тамъ, гдѣ неизвѣстна письменность, оно и не могло распространяться посредствомъ книгъ, или писаній: если были между Духоборцами, какъ и нынѣ есть, знакомые съ писменами, то не для того, чтобы письменность обращать въ способъ къ передаванію другимъ своихъ мнѣній о вѣрѣ: нѣкопорыя изъ нихъ могли заниматься чтеніемъ какихъ либо книгъ, близкихъ по своему духу къ образу ихъ мыслей о вѣрѣ (Такъ напр. Екашеринославскіе, по собственнымъ ихъ словамъ, читывали иногда въ домѣ Силуана старую книгу — *клюкъ разцѣлнїя*); но это могло быть для нихъ случаемъ къ большому только утвержденію ихъ въ заблужденіи, уже принятомъ, а не

(*) Систематическій сводъ существующихъ Законовъ Росс. Имперіи. Правъ уголов. Том. I. 1821. стр. 90. Указъ 1810. Ноября 15.

къ первоначальному его принятію и распространенію; ибо ни въ какой книгѣ не содержишся ихъ ученіе въ такомъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ: иногда они излагали свое ученіе на письмѣ, но не для того, чтобы сими образцами вѣрованія своего сохранишь единство его между своими сочленами, а тѣмъ еще менѣе для удобнѣйшаго распространенія его по всѣмъ частямъ Россіи; ибо излагали свои мнѣнія о вѣрѣ не для себя самихъ, какъ было наприм. у Старообрядцевъ, а для начальства, по требованію различныхъ постороннихъ обстоятельствъ (*). Мы уже видѣли главнѣйшихъ основателей нѣкоторыхъ частныхъ Духоборческихъ сектъ: наснавленные ими дѣлались Проповѣдниками ученія и для другихъ; являлись и Пророки, державшіе явно и гласно провозглашать другимъ свое ученіе; но успѣхъ не всегда соотвѣтствовалъ ихъ ревности; ибо она, болѣею частію, была укрощаема прави-

(*) Напр. Екатеринославскіе Духоборцы (въ 1791). писали исповѣданіе своей вѣры для представленія Губернатору; въ 1816 подобное же исповѣданіе приготовлено было по требованію Херсонскаго Губернатора; но сами они никогда не пользовались сими изложеніями своего ученія.

шельствомъ . Гораздо больше успѣховъ имѣли тѣ , кои дѣйствовали скрытно: тогда ничто не мѣшало Фанатической ихъ ревности , если она гдѣ либо выступала на поприще своего дѣйствования ; коммерческія и другія житейскія сношенія часто представляли ей самыя щасливые случаи незамѣтно разсѣивать свои мнѣнія въ мѣстахъ отдаленнѣйшихъ,— и поелику сіи сношенія въ обширной Россіи могутъ быть многочисленны и по различнымъ направленіямъ, то ученіе Духоборцевъ, такимъ образомъ , легко могло переходить изъ устъ въ уста, далѣе и далѣе .

Секша Духоборцевъ , со времени перваго опкрытія ихъ до начала настоящаго вѣка , часто подвергалась преслѣдованіямъ и бѣдствіямъ . Еще Пётръ Великій предписалъ строгіе законы противъ опсупающихъ опъ православной Церкви; по силѣ узаконеній его надлежало , между прочимъ „Опсупавшихъ исправлять и о обращеніи ко благочестію увѣщавать , а ко , ,шорые по увѣщаніи исправившя не , ,похотящъ , о такихъ сообщитъ Синоду , ,въ Сенатъ вѣдѣніе (*).“ Посему , какъ только опкрывали гдѣ либо Духоборцевъ,

(*) Системат. сводъ законовъ 1821. стр. 69 . Указъ 1722 . Апр. 29 дня .

попѣ часть, подобно другимъ раскольникамъ, ошѣ мѣста до мѣста, чрезъ степени власпей Духовныхъ, пересылали ихъ для допросовъ и увѣщаній; и поелику зараженные Духоборческою ересью упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ, какъ видно изъ примѣра Лупкина и его послѣдователей, то передаваемы были правителямъ свѣтскимъ, которые не могли не осуждать ихъ и не предавать на заключеніе, по тому самому, что видѣли ихъ злонамѣренными распространителями вредныхъ толковъ, и возмущителями общественнаго порядка. Самый народъ, какъ ревностный хранитель Св. вѣры, презиралъ Духоборцевъ и убѣгалъ ихъ, какъ язвы; онъ видѣлъ съ какимъ презорствомъ взирающъ они на все, что пріять онъ ошѣ своихъ Ошцовъ, какъ завѣтное достояніе вѣры,—зналъ съ какимъ не уваженіемъ ошзываются они о важнѣйшихъ постановленіяхъ Церкви Христовой, на которыхъ утверждается вѣра и надежда.

Со временъ Императрицы Екашеринны II много смягчены законы Россіи прошивъ раскольниковъ и ерешиковъ: сіи законы, не спѣсняя совѣстей, всѣмъ и каждому предославляющъ свободу Вѣроисповѣданія (*), запрещаютъ даже

(*) Сиссемаш. Сводъ законовъ. 1821.

неумѣстныя споры о вѣрѣ (*), и заповѣдующъ миръ и согласіе между членами опечеснѣва самыми разновѣрными (**): но и при такомъ измѣненіи законовъ, не измѣнялась еще судьба Духоборцевъ. Въ самое Царствованіе Екатерины вѣпорой, мудро начерпавшей, что гоненіе раздражаетъ только умы (***), они постоянно были ненавидимы и укрощаемы. Правительство осуждало и преслѣдовало въ сіе время Духоборцевъ не по духу неперпимости, тогда ему несвойственной; оно не удовлетворялось не доказанными доносами на нихъ, а имѣло самыя вѣрныя, самыя очевидныя доказательствва ихъ виновности; не желало спѣснять свободы ихъ совѣстей, но не могло и не должно было смотрѣть равнодушно на то, что возбуждаемые своимъ ученіемъ, они явно шли противъ устройствва общеснвеннаго благосостоянія, и явно стали выказывать противленіе Гражданской власпи. Такимъ образомъ, они

спр. 55. Усп. благоч. спаш. 62;
 город. полож. спаш. 124; наказъ 1767,
 Юля 30. спаш. 494. 495.

(*) Спаш. благоч. 202.

(**) Спаш. 65.

(***) Сисп. сводъ тамъ же. Наказъ. Юля 30. Спаш. 496.

сами угощивали для себя ту бѣдственную судьбу, которая преслѣдовала ихъ по всюду; сами воспріали то неспокойное направленіе мыслей и дѣйствій, которое всѣхъ вооружало противъ нихъ и заславляло преслѣдовать, какъ уличенныхъ пресшупниковъ. Послѣ сего, моглили они искашь защиты для себя у закона, когда сами прошиводѣйствовали его веленіямъ? Самый законъ, желавшій бытъ покровишелемъ всѣхъ, для нихъ не могъ не сдѣлаться спротивомъ судіею. —

Впрочемъ, когда преслѣдовала Духоборцевъ законная спротивность, не забывали испытывать ихъ и крошестію. Императоръ Павелъ I, въ началѣ своего царствованія, употребилъ противъ нихъ самыя крошкія мѣры (*), какія внушаютъ снисходительность и опеческая заботливостъ, пекущаяся о обращеніи заблуждаго на путь правый: но снисходительность встрѣшила буйныхъ, опеческая заботливостъ — не благодарныхъ; они всему прошивились, когда обуздывали ихъ силою; хотѣли умножать своихъ послѣдователей, когда оставили ихъ на волѣ. Вскорѣ явились въ Малороссіи новые послѣдо-

(*) Слѣдствіемъ. /сводъ законъ. 1821. стр. (87) указъ 1799. Августа 28. —

вашили ихъ (въ 1799 году) (*); начали гласно проповѣдывать, что высшія власши въ Государствѣ ненужны,— и десница, прежде ихъ миловавшая, обратилась для нихъ въ карающую: заключенные въ оковы, всѣ они (31. чел.), какъ общественные возмутители, были посланы въ Екашеринбургъ для разработки рудниковъ, „дабы возчувствовали, чрезъ сіе, какъ слѣдуешь, то, что сущь на земли власши Богомъ опредѣленные на твердую защиту добрыхъ, злымъ же подобнымъ на спрахъ и наказаніе (**).“ Но бѣдственная судьба людей понесшихъ строгое и достойное наказаніе, еще не вразумила подобныхъ имъ ерешиковъ: „Новгородской Губерніи, въ селѣ Чудовѣ (1800) опять открылись опровергающіеся Церкви и, не признающіе Государя и предоспавленной ему власши (***)“. Представленные Гражданскому суду, одни обнаружили свои шолки, признались въ заблужденіи, и обрѣли милосердіе и прощенье; другіе, оставшіеся въ закосненіи сердець и буйномъ зломыслии, понесли свои заблужденія и свое упорство въ ссылку. Тогда же чрезъ всѣ прав-

(*) См. означен. указъ.

(**) там же.

(***) Сводъ-спр. 69 и 70 указъ 1800 Марта 30.

ленія, суды и расправы торжественно было извѣщено, что подобная участь ожидаетъ всѣхъ, кои впредь будутъ изобличены въ ереси Духоборцевъ.

Настало Царствованіе АЛЕКСАНДРА I, и судьба Духоборцевъ измѣнилась. Онъ твердо рѣшился усмирить ихъ на всегда; но не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣлій. Съ самаго возшествія на Престолъ Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, Монархъ прошиву-поставилъ заблужденіямъ ихъ и упорству— мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о Религіи, а заботился о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и послушныхъ подданныхъ; видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за разномысліе въ Вѣрѣ, а съ другой стороны, могли быть и соблазномъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ— защитить ихъ отъ не любви народной, и положить предѣлы распространенію ихъ толка (*).

(*) Новый памятникъ законовъ Росс. Импер. 1826. част. III. стр. 308 и 309. Указъ 1816. Декаб. 9. четверг. ошдѣлен.

Не легко было найти средство, которое было бы действительным и снисходительным и прозорливости, которое вело бы къ предположеннымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ: однако же вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 г. Сенапорамъ Лопухину и Нелѣдинскому—Мелецкому поручено было обозрѣніе Слободо—Украинской губерніи. По почномъ изслѣдованіи секты Духоборческой, преимущественно тамъ распространившейся, по вѣрномъ наблюденіи надъ ея духомъ и образомъ дѣйствования, они немедленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости перемѣсшить ея послѣдователей въ особенное, отдѣленное отъ прочихъ поселеніе: мысль, совершенно соотвѣтствовавшая высокимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха,—и по сему она благосклонно была имъ принята и охотно утверждена. Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи. Въ Мелишопольскомъ Уѣздѣ, при сліяніи рѣчки Молочной съ Лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, оставались обширныя, не населенныя мѣста, получившія наименование *Моложныхъ водъ* отъ рѣчки, ихъ орошающей; и по сему тамъ поселены были

первоначально 30 семействъ Духоборческой секты (въ 1801 году); онѣ вскорѣ устроили здѣсь новыя жилища, обратились къ земледѣлію, и съ радостью увидѣли, что ихъ труды вѣнчающся успѣхомъ. Когда слухъ о щастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи; тогда во многихъ родилось желаніе перейти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе. Такъ въ 1805, Духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами опносились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселишься имъ на Молочныя воды, и легко получили на то Высочайшее изволеніе. Съ того времени, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ опдаленныхъ, куда прежде укрывались отъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылаемы въ наказаніе, почти ежегодно прибывали, съ дозволенія и подъ надзоромъ Правительства, новыя семейства Духоборцевъ; переселялись изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Онеги, острова Эзеля и изъ Финляндіи (*), и значительно умножили число поселенцовъ. Въ настоящее время щитаея уже 800 семействъ, въ коихъ 3,985 душъ обоого

(*) Сисп. свод. томъ V. 1818. прав. гражд. стр. 359 указъ 1816. Декаб. 9.

поля (2,005 мужес. и 1,980 женс.); ими заселены, по правому берегу рѣчки Молочной, девять больших, изрядно выспроенныхъ деревень, именно: 1.) *Терпѣніе*, гдѣ находится волосное ихъ управленіе и общественный домъ; 2.) *Богдановка*; 3.) *Троицкая*; 4.) *Новоспасская*; 5.) *Тамбовка*; 6.) *Радивоновка*; 7.) *Якимовка*; 8.) *Гавриловка*; 9.) *Горблая* (*). Такимъ образомъ Мелитопольское поселеніе составляетъ нынѣ главнѣйшее пребываніе секты Духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили внѣшнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію.

Надлежало ожидать, что сіе особенное снисхожденіе къ ихъ упорному заблужденію тогда, какъ они восставали противъ власпи, имъ благоудѣющей, — немедленно вразумитъ ихъ и укрошитъ пошъ духъ пропивленія, копорый часпію образовался подъ вліяніемъ ихъ ученія, а еще болѣе утвердился отъ пропировборства внѣшнимъ ушѣсненіямъ и преслѣдованіямъ: между тѣмъ, они вскорѣ доказали,

(*) Ошечест. записк. въ означ. мѣстѣ стр. 44.

что еще не всѣ между ими способны были достойно цѣнить такую неза- служенный ими даръ правительсва: они хвалились своимъ спраданіемъ за истину, когда были упреждаемы; нынѣ, при разительной и нечаянной переменѣ ихъ бѣдственной судьбы на мирную и спокойную, пвердили между собою, что сія переменна была дѣйствіемъ убѣжденія Правительства въ истинѣ ихъ ученія; если одни оспавались при семъ въ спокойномъ самодоволь- ствіи, то другіе спановились еще мяшежнѣе и дерзоспнѣе, нежели были прежде; возбуждаемые Фанапизмомъ и не чувспвуя спѣсненія, они, въ слѣ- пой ревности, поспѣшили гласно про- повѣдывать свой толки и просперли свою наглость почти до крайности. Такъ въ Аспраханской губерніи, въ 1802 мѣ году, многіе изъ Духоборцевъ, цѣлыми толпами, съ шумомъ высту- пили на поржище и явно начали раз- сѣивать свой развратъ: призванные къ суду мѣспнаго Правительства, не только не опспупились опъ своихъ заблужденій, но и опложились опъ вся- каго повиновенія и признанія надъ со- бою высшей власпи. Главные винов- ники сего возмущенія, по соверпеніи надъ ними суда, сосланы были въ Колу на поселеніе, а прочіе пощажены снѣ;

сходительностію Монарха (*). Въ томъ же году, въ Саратовской губерніи, возспалъ изъ среды Духоборцевъ учитель—Фанашикъ, который убѣдиль значительную часть большаго селенія, съ женами и малолѣтними дѣтьми запереться въ одной пещерѣ и умертвить себя голодомъ, или задушитъ дымомъ. Уже собраны были обольщенные жершвы, и пещера обложена была огнемъ: но при самомъ совершеніи сего безумнаго дѣла умыселъ былъ опкрытъ и несчастные, прошивъ воли ихъ, спасены полумертвые. Познавшие свое заблужденіе и раскаявшіеся въ немъ, прощены; развращенный сосланъ на Островъ Эзель, въ работу; а одинъ обольщенный имъ до того, что въ испугѣніи суевѣрія убилъ своего младенца, заключенъ въ Монастырь на покаяніе (**).

Вскорѣ начали опкрываться новыя секты Духоборцевъ, кои доселѣ изъ страха наказаній таились во мракѣ неизвѣстности: но онѣ опкрывались какъ будто для того, чтобы тѣмъ болѣе явить мудрость и благость

(*) Смол. журналъ министерства внутр. дѣлъ. 1802 года. стр. II по полиціи, стр. 12. также сводъ за 1821. стр. 88.

(**) тамъ же.

Августѣйшаго Монарха. Такъ въ 1804 году, когда открылись новые Духоборцы въ Тамбовской Губерніи, по вмѣсто спрогихъ изслѣдованій, предписаны были самимъ Государемъ, для обращенія съ ними, самыя крошкія мѣры, какія только могутъ быть начертаны опеческою попечительностію и мудрою прозорливостію. Вотъ подлинныя слова сего достопримѣчательнаго указа (*), даннаго на имя Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора Палицына. „Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ, по представленію вашему, объ открывшихся во ввѣренной вамъ Губерніи Духоборцахъ. Общее правило, принятое на заблужденія сего рода, состоишь въ томъ, чѣмъ не дѣлая насилія совѣсти, и не входя въ разысканіе внутреннего исповѣданія вѣры, недопускашь однакоже ни какихъ внѣшнихъ оказательствъ опскупленія опъ Церкви и спрого воспрещашъ всякіе въ семъ соблазны, не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. На семъ основаніи вы должны распоряжашъся во всемъ, что касается до дѣлъ раскольниковыхъ: въ настоящемъ же случаѣ примини

(*) Сисп. сводъ зак. 1821. стр. 87. указъ 1804.

къ наблюденію вашему слѣдующее:“

„1-е. Снесись съ Епархіальнымъ Архіереемъ, чшобъ въ селенія, гдѣ есть Духоборцы, предпочтительно опредѣляя Священниковъ крошкихъ и благонравныхъ, подтверждаемо имъ было, дабы не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратишь ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственнo крoпoстiю примѣра и свѣпoстiю жизни.“

„2-е. Съ другой стороны Гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чшобъ раскольники недозволяли себѣ оказывать къ Священникамъ презрѣнія или грубостей, а паче не допускашь, чшобъ явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблавъ правослѣрнымъ, за что и предавать ихъ, какъ нарушителей общаго порядка, суду по законамъ.“

„3-е. Поручая точное исполненіе сихъ правилъ особенному вашему наблюденію Я счишаю нужнымъ впрочемъ вамъ примѣишь, что доколѣ не обнаружено будетъ въ Духоборцахъ явнаго неповиновенія установленной власти, доколѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судишь и обвиняшь ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные

соблазны, подвергая ихъ за то сужденію по законамъ, на нарушителей общаго благочинія пославленнымъ .“

„4-е. Чѣмъ мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, вы не оставяше, снесаясь съ Духовнымъ начальствомъ , подтверждая, чѣмъ взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ шаковыми раскольниками, — какъ-то, посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздору поводъ подашь могущіе .“

Такимъ образомъ со стороны Верховной власпи устроено было все, чѣмъ необходимо для спокойствія Духоборцевъ и самаго Опечества: но Духоборцы, съ своей стороны и послѣ сего еще не совершенно опказались отъ неразумной ревности — повсюду разсѣивая свое ученіе; а сія ревность ихъ, какъ плодъ Фанатизма, большею частію сопровождалась нарушеніемъ общественаго порядка и спокойствія. Такъ въ 1807 году, въ Сибири многіе изъ нихъ произвели возмущительныя дѣйствія явнымъ разглашеніемъ своихъ подковъ (*); но сіи мятежныя дѣйствія не поколебали мудраго правила, которое разъ на всегда было принято Ав.

(*) Смол. Минист. внутр. дѣлъ журналъ 1807. М. Сент. сир. 34.

гусѣйшимъ Монархомъ на заблужденіе сего рода : опять не касались образа ихъ мыслей о Вѣрѣ, не спѣсняли ихъ совѣсти, а подвергали шѣхъ только законному суду, кои сдѣлались преступниками закона; именно, Высочайшимъ Указомъ предписано было Сибирскому Генераль-Губернатору: 1) „Духоборцевъ, приличившихся въ явномъ соблазнѣ, нарушающемъ общій порядокъ и спокойствіе, годныхъ опдѣлать въ военную службу, причисля ихъ въ Гарнизонные полки, въ Сибирскихъ Губерніяхъ расположенные; а не годныхъ разослать въ рабшу,— шѣхъ, кои не выше сорока лѣтъ, въ Нерчинскіе заводы, а копорые спарѣе— въ казенный Семиганскій соляной заводъ. 2) На будущее время, при подобныхъ разглашеніяхъ и соблазнахъ, съ шѣми Духоборцами, кои въ томъ явно приличашся, поступать на семъ же основаніи“ (*). Но и тогда, какъ надлежало виновнымъ понести заслуженное ими наказаніе, нѣкоторые изъ нихъ, по Духоборческой своей ереси, опложились опъ всякаго повиновенія; разосланные въ полки, не хотѣли вступать въ военную службу, не хотѣли принимая ни аммуниціи,

(*) Сисп. сводъ зак. 1821. стр. 89. Рескриптъ, 1807. Іюля 26.

ни провіанша. Безъ сомнѣнія, сіе упорство было примѣромъ часнымъ; но вина сего пресупленія не упадаешь ли, нѣкошорымъ образомъ, и на цѣлую секшу Духоборцевъ потому уже самому, что была не слѣдствіемъ какихъ либо частныхъ случайныхъ обстоятельствъ, а собственно плодомъ внушеній общепринятаго у нихъ ученія?— Между шѣмъ, и теперь по единому смыслу ихъ ереси судишь и обвиняешь ихъ въ семъ пресупленіи не хотѣли; должному наказанію уличенныхъ преступниковъ предшествовало крошкое вразумленіе: ибо предписано было „чтобы прежде всего внушена имъ была важность дѣлаемаго послушанія, за которое подвергаются наказанію; и тогда уже, если они еще упорствуютъ, вавъ будущъ въ своемъ мнѣніи, то, отославъ ихъ на Нерчинскіе заводы въ работу“ (*).

Когда въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ Духоборцами, и другіе подобные случаи, къ спорамъ и раздорамъ поводъ подашь могущіе, и когда всякое возмущительное дѣйствіе ихъ въ обществѣ не оспавалось безъ справед-

(*) Сисн. Св. 1821. стр. 90. Ук. 1809. Сенш. 23.

ливаго законнаго наказанія; тогда мятежный духъ, не находя для себя пищи въ своихъ послѣдователяхъ, а еще встрѣчая шамъ мудрыя укрощительныя дѣйствія, долженствовало обратиться и обратился на самихъ Духоборцевъ: прекрашились раздоры и возмущенія, которыми они прежде такъ часто нарушали общественный порядокъ, но самая секта ихъ кипѣла и волновалась различными спрасями, и шѣмъ самымъ угрожала обществу опасностію новаго рода. Почему Херсонскій Военный Губернаторъ, надзиравшій за поселеніемъ Мелитопольскимъ, получая вѣрные слухи о ихъ развращенной жизни и зловредныхъ правилахъ, два раза вспуналъ съ предсавленіями о Духоборцахъ къ управляющему Минисперствомъ Полиціи, испрашивая переселенія ихъ изъ Молочныхъ водъ на какое либо другое, болѣе ошдаленное мѣсто. Но Августѣйшій Монархъ, кропосшію воспоржествовавшій надъ ихъ упорствомъ, и своими благодѣяніями положившій швердую преграду ихъ возмущеніямъ внѣшнимъ, рѣшился ушисить и внутреннее ихъ смяшеніе и безпокойство поюже кропосшію, шѣми же благодѣяніями. Съ симъ намѣреніемъ Государь снова указалъ на самыя кропкія мѣры для управленія Духоборцами: духъ терпимости

и Христіанской любви, во всей полнотѣ и силѣ выразился въ Его достопамятныхъ словахъ, по сему случаю начертанныхъ къ Херсонскому Военному Губернатору: приведемъ изъ нихъ хотя главнѣйшее (*).

— „Опдѣленіе Духоборцевъ отъ Православной Греческо-Россійской Церкви есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ объ истинномъ Богослуженіи и духѣ Христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недоспашка въ просвѣщеніи: ибо ревность Божію имѣють, но не по разуму. Но просвѣщенному ли Правительству Христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствами, испязаніями, ссылками и шому подобнымъ?— И Церковь Православная, сколь ни желалабы обратишь сихъ отпадающихъ отъ нечадъ къ себѣ, можешь ли одобришь мѣры гоненія, шoliko противныя духу Главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: „Аще ли быше

(*) Заим. изъ нов. Памят. законовъ Импер. Рос. част. III. стр. 308 и далѣе. Указъ 1816 Декаб. 9. Этошъ же Указъ изложенъ кратко въ Сисп. свод. 1821. стр. 91.

вѣдали, что естъ, милоспи хочу а не жершвы, ни колиже убо бысте осу-ждали неповинныхъ,, — „Руководясь ду-хомъ симъ, духомъ испиннаго Хри-стіанспва, можно всего лучше успѣшь въ доспиженіи желаемой цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, вы не оспа-вилие сами вникнушь безъ предубѣ-жденія во всѣ мѣспныя обспояшельспва ихъ, узнашь въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безприспрасшнымъ попечительнаго на-чальника, ищущаго пользы Правитель-спва во благѣ часшномъ ввѣренныхъ ему людей. Учасъ сихъ поселенцевъ должна бышь устроена безопасно. На-добно, чтобъ они могли почувспвовашъ, что они соспояшъ подъ сохраненіемъ и покровительспвомъ законовъ: и тогда только надежнѣе можно ожидать ошъ нихъ любви и привязанности къ Пра-вительспву и взыскивашъ исполненія по законамъ его, кои споль для нихъ благошворны. Если бы ошкрышо было вами не по одному извѣшу чьему-либо, но дѣйспвительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ скрываются дезер-ширы, бѣглые люди; если бы нашлось не сомнѣнно, что они покушающся

отвлекашь другихъ отъ общей Церкви къ своему образу мыслей о Религіи: тогда обращая силу закона на шаковые прошивозаконные поступки, надлежишь положишь имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного, или нѣсколькихъ виновныхъ, обличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было испязуемо цѣлое общество сихъ поселенцевъ, не участвовавшее въ ономъ. При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуетъ внимательнаго разбора, отъ кого сіи доносы происходятъ, и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи вашемъ двое изъ Духоборцевъ, кои по обращеніи къ Православной Церкви, показали на сіе общество разныя преступленія, и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинишь сіе по злобѣ или мщенію: ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оспавили оное изъ ссоры, или вражды. Одиъ показанія шаковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряду ію тогда спрогихъ слѣдствій, къ забираію подъ стражу, заключенію въ тюрьму, испязанію людей, не обличенныхъ еще ни въ какомъ худомъ умыслѣ, или про-

ступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣ-
ваемаго преслупленія долженствуешь
происходить такимъ образомъ, чтобы
ни въ какомъ случаѣ невинный не по-
спрадалъ отъ онаго.

Духъ снисходительности и кропо-
сти, коимъ Августѣйшій Монархъ руко-
водился въ отношеніи Духоборцевъ, от-
крылся въ дѣйствіяхъ Правительсва.
Вскорѣ оставили изысканія о ихъ вѣро-
ваніи и начали смотрѣть на нихъ такъ
же, какъ и на всѣхъ другихъ членовъ
общества, требовать повиновенія Госу-
дарственному закону, не входя въ по-
дробности жизни домашней; стали
снисходить даже къ ихъ религіознымъ
мнѣніямъ, сколько это можно было
сдѣлать безъ нарушенія общественнаго
порядка. Такъ напр. въ 1820, когда
Духоборцы, при отдачѣ въ рекруты,
отказывались отъ присяги и военной
службы потому, что это противно
ихъ ученію;—Государственный Совѣтъ,
снисходя къ ихъ образу мыслей, по-
ложилъ:—, не освобождая ихъ ни отъ
какихъ Государственныхъ обязанно-
стей, не принуждая однакоже къ со-
вершенію присяги, по какой бы то формѣ
или обряду ни было (*) ; и сіе по-

(*) Свод. зак. 1821. стран. 92. Указ.
1820. Февр. 19.

ложеніе Высочайше утверждено на всегда .

Еще спокойнѣе были Духоборцы со стороны лицъ Духовныхъ . Кропость и миролюбіе шѣмъ легче переходили къ нимъ отъ Царскаго престола, что онѣ совершенно согласны съ духомъ ученія нашего Спасителя, коего они служили, и что ужасы Инквизиціи никогда не были въ обычаѣ въ нашей Церкви; а спрогя мѣры, иногда употреблялись въ ней противъ соблазнительей—ерешиковъ, по требованію обстоятельствъ постороннихъ . Высшая Іерархія, въ самомъ началѣ настоящаго вѣка, (*) являла въ своемъ обхожденіи съ Духоборцами духъ особенной кропости и любви Христіанской: препобѣждала упорство ихъ снисходительностію; противуставила заблужденію ихъ одну истину, и самое увѣщаніе и вразумленіе предлагала въ видѣ бесѣды, тихой и спокойной . Примѣры высшихъ становились закономъ дѣйствованія для низшихъ . Вскорѣ, даже шѣ изъ клира, кои по мѣсту своего

(*) Доказательствомъ сего служатъ (существующій въ рукописи) допросъ Тамбовскихъ Духоборцевъ въ 1802 Преосвященнѣш. Митроп. Кіев. Евгеніемъ .

пробыванія , непрестанно обращались съ Духоборцами и всегда могли имѣть случай къ спорамъ, испязаніямъ, взаимнымъ неудовольствіямъ , умѣли сохранивъ духъ терпимости и миролюбія . Вошъ какъ говоришь о семъ одинъ иновѣрный писатель при обзорѣ имъ Сарашовской Губерніи, гдѣ встрѣчалъ онъ между прочими секшамъ и секту Духоборцевъ, называющихся тамъ особенно Молоканами:—„поведеніе Духовенства господствующей Церкви противъ сущесвующихъ сектъ, показываешь степень духовнаго просвѣщенія . Въ Сарашовской Губерніи есть цѣлыя деревни, коихъ жишели слѣдуютъ ученію Молокановъ. Должно удивляться терпимости Духовныхъ , живущихъ въ сихъ деревняхъ, гдѣ есть и Россійскія Церкви ; ни гдѣ нѣтъ примѣра излишней ревности Духовныхъ въ обращеніи, ни ненависти за Религію между крестьянами: щаслива спрана, гдѣ царсвуешь такой духъ терпимости“ (*).

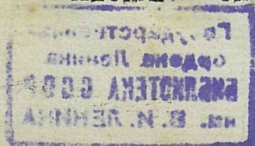
Спасительныя мѣры , упошребляемыя Правительствомъ и Духовенствомъ,

(*) Karl Hermann . statistisches sournal, herausgeg. von der Academie der Wissenschaften , 1806 . часть 1. стат. 3 . о просвѣщеніи . § 2 . стр . 147

Государственный
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

не всегда оспавались безполезными: мѣ-
копорые изъ Духоборцевъ, (какъ напръ-
въ Харьковской Губерніи) возвращены
были Церкви дѣйствіемъ Пастырскихъ
наставленій; другіе самою терпимо-
стію православныхъ вразумлялись въ
своемъ заблужденіи и возвращались къ
нимъ съ искреннимъ раскаяніемъ: такъ
изъ Молочныхъ водъ, въ продолженіе
прехъ лѣтъ, около сорока семействъ
Духоборцевъ обратились къ Православ-
ной Церкви и переселились отсюда
на другое мѣсто (*). Замѣчаютъ, что
и многіе изъ нихъ желали бы оставить
свое заблужденіе; но, не рѣшающа на
перемѣщеніе по причинѣ хозяйствен-
ныхъ заведеній; а на теперешнемъ мѣ-
стѣ опасаются вражды и мщенія отъ
своихъ собратій. Какъ бы то ни было,
но секта Духоборцевъ, въ настоящее
время, покрайней мѣрѣ не умножается,
какъ прежде, цѣлыми семействами но-
выхъ послѣдователей; видятъ прира-
щеніе свое, — развѣ въ присоединеніи
къ себѣ нѣсколькихъ лицъ чуждыхъ
и размноженіи семействъ прежнихъ; а
Православіе, съ своей стороны,
предприняло надлежащія мѣры къ уда-
ленію, сколько возможно, преслѣствій

(*) Ошечест. записка Свинкина въ означ.
мѣстѣ. стр. 54, 55.

для желающихъ обратиться опть своего заблужденія къ Церкви Православной : такъ въ 1806, Правительствующій Сенатъ предписаль доводишь о шаковыхъ до свѣдѣнія его (*), дабы или облегчишь для нихъ средства перемѣщенія, если это нужно, или охранишь ихъ силою закона по той мѣрѣ, какъ они могутъ подвергаться враждѣ и мщенію другихъ, еще коснѣющихъ въ своемъ упорствѣ.— Каково же то ученіе, за которое многіе Духоборцы споянъ такъ твердо, и можешь бышь будущъ споянъ еще долго? Это внутренняя спорона секты ихъ, составляющая въ ней главное, которая, по сему, должна обращать на себя особенное вниманіе наблюдателя.

II.

Ученіе Духоборцевъ въ его направленіи умственномъ и дѣятельномъ, въ приложеніи къ Церкви и нравственности людей, исповѣдующихъ оное.—

Ученіе Духоборческой секты шѣмъ полнѣе можешь бышь осмошрѣно, что

(*) Сист. свод. 1821.— Указ. 1806. Мар:

по требованію обстоятельствъ, довольно проспранно было излагаемо нѣкоторыми изъ Духоборцевъ, а иногда наблюдаемо было и другими лицами поспоронними. *Первый* и самый главный источникъ, изъ коего можемъ почерпашъ сіе ученіе, *есть Исповѣданіе ученія Духоборцовъ Екатеринославскихъ* (въ 1791 году.) Во времена преслѣдованія ихъ, желая оправдать себя предъ *Натальствомъ*, они составили сіе исповѣданіе, для подачи его бывшему тогда *Екатеринославскому Губернатору Каховскому*.— Кто былъ писателемъ сего исповѣданія? Они повсюду говорятъ въ немъ оиѣ лица общества своего,— въ заключеніи даже пишутъ, что излагали все ученіе сами, и извиняются въ малоискусствѣ изложенія: „Еъ языкѣ предъ „всякимъ сильно мы косвенны. Писцы „дороги, а въ шемницѣ намъ сидящимъ „и искашъ ихъ неудобно: чего для „мало спрошно сіе показаніе наше. Видя „шо, всепокорнѣйше просимъ;— за не- „порядокъ мыслей, за неясность, за не- „полношу выраженій, за нескладъ въ „рѣчахъ, за нечислошу словъ— не взы- „скивашъ спрого съ малограмошныхъ „насъ; грубо ль гдѣ одѣли въ семъ вѣч- „ную истину, и шѣмъ опяшнили лице „ея, просимъ, не возгнушашься за шо ея, „по себѣ во вѣки красныя.“ Но самое

это извиненіе въ неискусствѣ писать
обличаетъ въ писавшемъ искусство, при-
обрѣтаемое наукою, и заставляетъ по-
дозрѣвать, что не сами Духоборцы
были излагателями означеннаго ис-
повѣданія. Все изъясненное здѣсь ученіе
представлено въ хорошемъ система-
тическомъ порядкѣ—непослѣдствѣно въ об-
щности, но и въ самыхъ частностихъ;
въ немъ повсюду встрѣчаются ученныя
раздѣленія, и термины, у простаго
народа неупотребительныя и едва ли
понятныя для него, напр. Фурія, мо-
рально, сублимировать и. т. п.; на-
ходимъ исполкованіе радужныхъ цвѣ-
товъ; иногда вводятся Лапшинскія
пословицы и Русскіе стихи, составлен-
ные по правиламъ школьной прозодіи;
тексты Св. Писанія приводятся ино-
гда не изъ Славянскаго, а изъ иностран-
ныхъ переводовъ,—иные между проче-
мъ и изъясняются по буквальному смы-
слу; наконецъ, нерѣдко встрѣчаются
мысли и сужденія, самыя тонкія—
плоды ума образованнаго,—хотя не
числыя и не свободныя отъ заблуж-
денія. Все это необходимо заставляетъ
думать, что сочинитель ис-
повѣданія былъ нѣкто изъ учившихся
въ методическихъ школахъ, и можно
подозрѣвать, что онъ или самъ былъ
ересе-учитель всей секты, или, что

по прозбѣ и показанію Духоборцевъ сославляя сіе исповѣданіе, далъ ему вновь системапическій видъ и едва ли не опъ себя придумалъ многое, чего у Духоборцевъ — простолюдимовъ и бышь прежде не могло. Какъ бы то ни было, а ученіе, изложенное Духоборцами Екашеринославскими, не можешъ не бышь признано основаніемъ всѣхъ Духоборческихъ мнѣній: оно принято и усвоено всѣми Духоборцами, покрайней мѣрѣ, какъ развитіе и восполненіе того, что было у нихъ прежде; ибо и въ другихъ писаніяхъ и свидѣтельстввахъ о Духоборческомъ ученіи вспрѣчаемъ тѣже самыя мысли, то же самое вѣрованіе, хотя крапче и въ меньшемъ объемѣ. Таковы писанія сущь:

2. *Разговоръ въ 1802 году, нынѣ Преосвященнаго Митрополиша Кіевскаго Евгенія, съ двумя Духоборцами Тамбовскими, присланными тогда въ Александро-Невскую Лавру для увѣщанія.*—

3. *Главныя правила ученія Мелитопольскихъ Духоборцовъ, въ томъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ его всенародно, написанныя ими самими по требованію Екашеринославскаго Губернатора въ 1816 году. Кромѣ сихъ указаній*

на ихъ ученіе, доселѣ остающихся въ рукописи (*), есть еще

4. Краткое изложеніе ученія Мелитопольскихъ Духоборцевъ въ настоящее время; наблюденіе надъ симъ ученіемъ было здѣлано на мѣстѣ пребыванія самыхъ Духоборцевъ, и, такъ сказать, взято изъ собственннхъ успъ ихъ: это крашкая спашья, помѣщенная въ отечественныхъ запискахъ Свиньина въ XXXIII часши за 1828 годъ опъ спр. 44— 58.

Сии испочники взятые въ совокупности, такъ далеко обнимають предметъ свой, что нѣтъ намъ нужды приводить изъ нихъ все, что въ нихъ заключается; довольно здѣсь указать только на то, что есть въ ученіи Духоборцевъ ошличительнаго опъ нашей Православной Церкви, болѣе замѣчательнаго и существеннаго. —

(*) Всѣ при означенныя рукописи получены опъ Преосвященнаго Митроп. Евгенія. Списокъ сихъ рукописей положенъ Имъ и въ библіотеку Александровской Лавры и Кіевской Академіи.

Понятіе о Религіи. **Понятіе** Духоборцевъ о религіи опшкровенной вообще—обнаруживаеиша въ духъ и направленіи всего ихъ ученія. Сія религія естѣ, по ихъ мнѣнію, не иное что, какъ познаніе и признаіе Бога по внушреннему чувствованію и опыту—вразумленіе челоѡка въ способъ Бога—поклоненія и дѣлъ его спасенія, происходящее опъ непосредственнаго опкровенія, или яснѣе, вдохновенія свыше, и объясняющее для него самаго шу религію, кошорая опкрыша челоѡку посредствено—чрезъ Слово Божіе или Свящ. Писаніе. Таковая религія, по мнѣнію Духоборцевъ, шѣмъ необходимѣе для челоѡка, что посредственое опкровеніе не естѣ удѣлъ всего челоѡчества, и что Свящ. Писаніе понятно и вразумительно только при свѣшѣ опкровенія непосредственнаго.—Религія, пораждаемая симъ опкровеніемъ, *всеобща*—покрайней мѣрѣ, доступна всякому, кто только способенъ къ ея пріятію.—

о Троицѣ. Духоборцы признають *единство* Бога *въ Троицѣ*;—называютъ его *Духомъ*; но понимаютъ проичность своимъ особеннымъ образомъ:—„Богъ естѣ *Духъ* силы, *Духъ* премудрости, *Духъ* воли,“—говорили послѣдователи Силуана; а Тамбовскіе Духоборцы—на вопросъ: при-

знаете ли Свяшую Троицу?—отвѣчали:
 „Святая Троица существо непостижи-
 „мое; Отець—свѣтъ; Сынъ—живошъ;
 „а Духъ Свяшый—покой; и въ чело-
 „вѣкѣ ушверждается: Отець памяшъ;
 „Сынъ разумъ; Духъ Св. воля: Богъ
 „въ Троицѣ единъ.“ Такимъ образомъ
 троичность въ Богѣ болѣе опровергаеш-
 ся сими словами, нежели объясняется
 и защищается; ибо являешся только
 происшвеннымъ видоизмѣненіемъ одно-
 го существа, а не трема неслишними
 Упоспасами (*).

Душа человѣческая есть образъ ^{Огрѣ.}
 Божій и ликъ небесный; сей образъ ^{хопа-}
 есть не иное что въ насъ, какъ памяшъ, ^{деніи.}
 разумъ и воля. Душа существовала до
 сошворенія міра видимаго и еще пре-
 жде сошворенія—пала вмѣстѣ съ други-
 ми, тогда падшими, Духами—въ міръ
 Духовномъ—въ вышнѣ. Посему, паде-
 ніе Адама и Евы, описанное въ Свящ.
 Писаніи, не должно быть понимаемо въ
 смыслѣ обыкновенномъ; эшо картина,

(*) На семъ же, безъ сомнѣнія, основаніи
 и Шреккѣ въ своей Церков. Исторіи,
 упоминая о Духоборцахъ говоришъ, что
 они опровергають ученіе о Троицѣ. Chri-
 stliche kirchengeschichte geraus geg. von
 Tschirner, — часть IX стр. 250.

въ коей изображается а) паденіе чело-
вѣка прежде, нежели пришелъ въ сей
міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа;
б) паденіе, повторенное Адамомъ въ
началѣ дней міра сего, образно, въ
наше пониманіе; в) паденіе и нынѣ по-
вторяемое нами духовно и плотию,
и которое будешь повторяемо до раз-
рушенія міра. Первоначально произо-
шло у насъ паденіе отъ любви къ
себѣ, самимъ, и произвольнаго возно-
шенія; въ Адамѣ отъ выну прельщаю-
щаго змія, т. е. злой извращенной
воли плоти; и нынѣ происходитъ въ
насъ отъ прельщенія того же змія и
вкусенія заповѣданнаго древа—слаго-
любія въ духѣ и роскоши въ плоти;
нынѣ падаетъ всякъ, когда забы-
вая о своемъ ничтожествѣ, и вели-
чіи Творца, ищетъ не славы Божіей,
а своей собственной, не предаетъ себя
Богу въ духѣ любви, а въ ослѣпленіи
самолубія спарается угождать себѣ
самому.—*Слѣдствіемъ* начальнаго па-
денія было—потеря образа Божія: па-
мять человека ослабла, и нынѣ онъ
забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; ра-
зумъ помрачился, воля развратилась.
Такимъ образомъ Адамъ явился въ міръ
сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ
прежнемъ, безъ свѣтлаго ума и пра-
вой воли. Грѣхъ его произшедшій отъ

паденія, повпореннаго имъ на земли, не переходить къ его попомству: всякъ грѣшишь или спасаешься самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изыашъ опъ паденія и грѣха; ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде и принесъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ. Послѣ паденія нашего въ высоту—Богъ создалъ для насъ сей *міръ* и по своему правосудію, изъ свѣта чистоты духа изгналъ насъ въ міръ, какъ въ шемницу, въ наказаніе за наше пресупленіе: и нынѣ нашъ духъ, заключенный въ сію шемницу, погружается и *окунывается* въ міръ, въ кошель спихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны, онъ низведенъ въ сей міръ, въ наспоющую жизнь, какъ на поприще испытанія, дабы обливаясь здѣсь плотію и послѣдуя своему разумѣнію и волѣ, засѣменялся въ себѣ—или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность.—Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вливается, и человекъ бываетъ. Наша *плоть* есть ша клѣнь, въ коей дер-

жишся наша душа, и въ коей она шеряетъ памяшь и чувство того, что были мы нѣкогда до нашего воплощенія; она есть жидкая вода стихій, въ кипящемъ кошлѣ сего міра Господня, гдѣ нашъ духъ долженъ перечищаться въ спиртъ чистый, вѣчный, лучшій прежняго;—есть шопъ приспавленный Херувимъ, кошорый хранишь пущъ входа къ древу жизни—Богу, ко впеченію въ Божество Его; и здѣсь то исполняешся надъ каждымъ человекомъ сіе Божественное опредѣленіе: и нынѣ да не когда простретъ руку свою и возметъ отъ древа жизни, и снѣсть и живѣ будетъ во вѣкѣ. —

Поелику Богъ опъ вѣкъ предвидѣлъ, Тису, что души наши, заключенныя въ сѣ плоть, подвергаясь новымъ паденіямъ, Хри- никогда сами не очисляють прежней ешь, вины и не удовлетворяють Божественной Его правдѣ, то дабы явишь любовь ко всѣмъ намъ, нисходящимъ въ адъ, Онъ опъ вѣкъ предопредѣлилъ себѣ, снѣйши на землю, воплошишься и своимъ спраданіемъ удовлетворишь вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего Сына; и посему І. Христось возстановишель человеческого рода, былъ Богѣ и человекѣ.

Иисусъ Христось былъ Сынѣ Божій и самый Богѣ.— „Но должно замѣчать,

что Сынъ Божій“ — пишутъ Духоборцы Екашеринославскіе — „если сморгъшь на Него въ Вешхомъ Завѣшѣ, естъ не-
иное что, какъ пренебесная, вѣчная, непоспимая, духовная *Премудрость* Бога Вседержителя, которая въ началѣ облеклась въ нашуру міра, а потомъ въ буквы и каршы ошкровеннаго слова; Онъ естъ Слово Божіе, разглагольспвующее съ нами въ книгѣ міра и въ писаніи; *Сила* сквозь солнце на швореніе и во швари живыя чудесно просіявающая, все движущая, все живящая, въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ вездѣ сущая; *Сила Божества* въ Праощахъ, какъ и нынѣ въ насъ, разнообразно дѣйспвваемая. Если же сморгъшь на Него въ Н. Завѣшѣ, то Онъ былъ и естъ неиное что, какъ *Духъ* воплоившейся *Премудрости*, Богопозна-
нія, испины; *Духъ* воплоившейся, *Любви*, человѣколюбія, дружелюбія, пріязненности; *Духъ* свѣше воплоившейся Божеспвенной, несказанной, священнѣйшей *радости*, ушѣшенія, веселія, мира въ полношѣ всѣхъ игрانیи сердца; *Духъ ѡбломудрія*, презвостпи, умѣренности въ яснѣ, пишніи, одѣяніи и во всѣхъ удовольспвіяхъ плоши.“

Такимъ образомъ поняшіе Духоборцевъ о Божеспвѣ І. Христа сооп-
вѣшспвуетъ ихъ поняшію о Тройцѣ. Всѣ приведенныя нами выраженія, какъ

переносныя, довольно неопредѣленны и шемны; впрочемъ изъ нихъ можно примѣшшь, что Духоборцы признають І. Христа не Упоспаснымъ лицемъ Св. Тройцы, а нѣкопорымъ Божесшвеннымъ дѣйсшвіемъ или Силою, являющеюся и въ природѣ и въ человѣкѣ.— Въ такомъ разумѣ сынами Божиими могутъ бышь всѣ вѣрующіе, получая опѣ Бога Духъ премудросши и свяпосши— или какъ выражающся сами Духоборцы, „запечапльвашься въ духѣ въ вѣчныя сыны Богу Опцу, якоже Іисусъ въ плоши, возрасшая въ доброшахъ его. Эша мысль, прежде сомнишельная и неясная, въ наспоющее время гораздо опредѣленнѣе выражаешся ими; такъ напр. нынѣшніе Мелипопольскіе Духоборцы, объ І. Христѣ говорятъ: „Онъ былъ Сынъ Божій, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божиими. Наши спарики—увѣряють они—знають еще болѣе, нежели Христосъ: вопросите ихъ.“— (*)

І. Христосъ былъ и теловѣкѣ; ибо родился, подобно намъ, въ плоши: „Но Онъ снисходишь и въ насъ,— какъ пишуть Духоборцы Екашеринославскіе, „благовѣспіемъ Гавріиловымъ, и за-

(*) Опеч. записк. въ означен. мѣсшѣ; стр. 48.

сѣменяется духовно какъ и въ Маріи; Онъ раждается въ душѣ челоѡка; все-
ляется въ пущыню, — въ плоть его;
искушаешься опъ сашаны хлѣбомъ сла-
стей и славою міра; укрѣпляясь, из-
рекаешь глаголь ученія; гонимый, пер-
пишь и спражدهшь до смерти крест-
ной; полагаешься во гробѣ плоти; во-
скресаешь придневно во свѣтѣ славы
въ душѣ шерпящихъ скорбѣ до часа де-
сятаго; живешь въ нихъ чешыредешапо-
дешми; возжигаетъ всю любовь въ
сердцахъ ихъ, и вознесясь, возноситъ
ихъ и приношишь на пресполѣ славы
въ жершву свяшу, чешпну, благоухан-
ну.“— Посему Духоборцы если неопшвер-
гають рожденія І. Христа во плоти, шо
по крайней мѣрѣ преимущешвенно оп-
носяшь жизнь Его къ шайншвенному Его
рожденію и обшпанію въ душѣ челоѡка;
и очудесахъ Христа говоряшь: „мы
вѣруемъ, что Онъ шворилъ чудеса; мы
сами грѣхами были мершвы, слѣпы,
глухи, и Онъ насъ оживилъ, и грѣхи
просшилъ, и далъ намъ заповѣдь; а
шѣлесныхъ чудесъ мы не знаемъ.“—

Соопшвѣшвенно симъ поняшіямъ о
о внутреннемъ рожденіи І. Христа ^{вѣрѣ}
пребуешься, поученію Духоборцевъ, для ^{внуш-}
нашего спасенія, и ^{рек-} вѣра въ Него внутрен-
няя; безъ сей вѣры, хотя бы кто по
ешешеству былъ Боголюбивъ и жилъ добро-

дѣлательно, но немогши бытъ безгрѣшнымъ, не оправдися въ вѣчности предъ правосудіемъ Божиимъ. А вѣра въ І. Христа историческая не необходима для спасенія: тѣ, кои не слышали о Немъ чувствомъ внѣшнимъ, могли познать Его чувствомъ внутреннимъ; ибо Онъ самъ есть Евангеліе вѣчное и живое, — есть внутреннее слово, которое и безъ помощи внѣшняго просвѣщаетъ и научаетъ каждого человѣка. —

Сіе слово или *внутренній Христосъ* называется также Гласомъ Божиимъ, внутреннимъ просвѣщеніемъ и свѣтомъ, Духомъ, изліяніемъ Духа въ сердце, свидѣтельствомъ свыше о Духа и т. п. Сіе изліяніе Духа, есть сверхъестественный, Божій даръ, который не принадлежитъ къ существу человѣка, и сообщается ему не чрезъ швореніе, но вносится въ мрачную глубину человеческого сердца непосредственнымъ вліяніемъ Божественнымъ. Оно всегда есть одно и тоже съ Богомъ и Христомъ, изъ котораго оно изходитъ и просіяваетъ. Къ сему просвѣщенію неспособны младенцы, а только тѣ, кои въ силѣ ума — возрастные; изъ сихъ всякъ воспринимаетъ сей *внутренній свѣтъ*, если только ищетъ просвѣщенья имъ и непротивоборствуетъ его изліянію засѣмененіемъ зла въ своемъ

сердцѣ . Внутреннее слово , хотя не всѣхъ , но во всѣ времена , непрерывно просвѣщало — избранныхъ . Въ вѣшномъ Завѣсѣ просвѣщаль Богъ лучами свѣта , сіяніемъ , огнемъ , своимъ Духомъ Св . такъ называвшихся *людей Божиихъ* , бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ ; и нынѣ истинные поклонники неслыханно славно помазующеся въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа , и существуя въ цѣломъ мірѣ подъ разными нишами исповѣданій . Тотъ только и есть истинный Христіанинъ , кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и Св . тайнъ , кто пріемлетъ свыше свидѣтельство , дающееся его духу , что онъ точно есть чадо Божіе . Въ дѣйствіи непосредственнаго изліянія , Богъ — какъ Отецъ , укрѣпляетъ нашу память , обширну , многодержавную и мыслію въ безконечность спремляющуюся ; — какъ Сынъ , раждаясь въ насъ , просвѣщаетъ нашъ разумъ , различающій , что зашвержено въ памяти ; — какъ Духъ , изливаясь въ насъ , освящаетъ злую волю нашу благими своими дѣйствіями и осѣменяетъ ее различными свойствами внутренними и вѣшными . — Свѣтъ , свыше молніеподобно озаряющій нашъ разумъ , имѣетъ различныя свойства : онъ есть свѣтъ премудрости въ познаніе Бога , истины и живота ; свѣтъ

познанія въ видѣніе свѣта натуры ; свѣтъ вѣры и всѣхъ Христовыхъ добродѣтелей въ хожденіе въ благочестіи ; свѣтъ крѣпости въ радость и утѣшеніе въ бѣдахъ ; свѣтъ чистый , свя-
 пый , тонкій , острый , скоротечный .—
 Посему у мудрецовъ по естеству здра-
 вый разумъ происходитъ отъ натуры
 неба ,— естественный ; а въ освѣщае-
 мыхъ внутреннимъ свѣтомъ— преесте-
 ственный , пренебесный , несказанно
 блестящій— самый Духъ Господень ,
 Духъ благодати въ живопись вѣчный .—
 Молніеподобно свѣще Просвѣщаемые и
 въ Св . Писаніи , и въ небесахъ , и по
 лицу земли , и въ челоуѣкѣ , какъ об-
 разъ Божіемъ , читають судьбы и дѣй-
 ствія Господни , бывшія до сложенія
 сего міра , совершающіяся во время его
 споянія и долженствующія совершиться
 въ вѣчности ,— какъ бы насоящія ; для
 сихъ Просвѣщаемыхъ— всѣ свѣтила не-
 бесныя , всѣ звѣри , пшцы , рыбы , горы ,
 растѣнія— все на земли— суть буквы ,
 живо начерпанныя рукою Господнею ,
 кошорыя они читають по роду раз-
 личныхъ даровъ , сходящихъ свѣще .—
 Умъ , озаренный внутреннимъ свѣтомъ ,
 есть Авель , а плотской— Каинъ ; умъ
 Христовъ спарается покорить плоть
 подъ вѣчный законъ свой , подъ законъ
 вѣры , надежды и любви ; и посему

терпѣніе, крошость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ чловѣкѣ служащъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внушреннымъ свѣтомъ.

Просвѣщенные Христомъ— нѣкогда ^{О жиз.} ^{ни} ^{буду} ^{щей} воскреснутъ, а о прочихъ не извѣстно. Имѣющіе воскреснувъ возстанутъ духомъ, но не плотию, говорили Духоборцы Тамбовскіе; а Екашеринославскіе упоминаютъ и о плѣ, но плѣ— новомъ небесномъ. По воскресеніи людей *измѣнится* настоящій *міръ* изъ плѣннаго и нечистаго, въ вѣчный и свѣплый. Сіе перерожденіе, какъ говорятъ они, будетъ подобно попопу; но не попоки воды проліются тогда, а воды пламенны ошъ несперпимаго жара въ раскалившемся солнцѣ придвинувшись къ землѣ, проліются и пошекутъ по различнымъ родамъ шукровъ, находящихся въ мірѣ. Когда очистишься весь міръ, тогда, облекшись въ духовное и вѣчное шѣло всякое живошное и всякое расшеніе и все, по своему роду и чину, улепишь вмѣстѣ съ сынами Вышняго, ошъ вѣкъ скончавшимися, для сосшавленія новаго вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго блаженства, или *мученія* лежишь въ засѣмененіи себя въ сей жизни добромъ, или зломъ; ибо если чрезъ любовь къ Богу засѣменимся

здѣсь въ нашемъ духѣ Духомъ Господнимъ, самимъ Іисусомъ, по въ вѣчности будемъ неслезанно славны, Богоподобны; если же засѣменился здѣсь наша душа злосію сашаны, по за гробомъ воскресеніи страшнымъ чудовищемъ, подобнымъ самому сашанѣ. Засѣменившіеся добромъ пройдушь 40 степеней очищенія, пока достигнушь изліянія Духа Господня, и впекушь въ число Авраамле, 50 по сіянiе свѣта во славѣ; а засѣменившіеся зломъ, возрасшая въ превѣчнаго и злаго духа, пройдушь мѣру степеней 666 злыхъ его совершенствъ, открытыхъ Богомъ Іоанну (Апок. XIII, 18). Они ввержены будутъ въ наружныя, разнородныя, спихійныя огни ада, копорымъ будетъ наспо-яцій міръ, непреспанно горяцій и никогда не старающій. Засѣменение зла въ духъ произведетъ въ немъ мученія несравненно еще высшія чувственныхъ и спихійныхъ. Засѣменение есть всякое приспращіе къ чему—либо въ семъ мірѣ; и сколько есть приспращій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обоняній, нечислыхъ осязаній, сполько сѣмень для будущаго мученія. Если желаніе почестей терзаешь нынѣ честолобца, приспращіе мучитъ пьяницу; по какъ должны ихъ мучитъ и терзатъ спращіи въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлеотво-

ряпъ имъ, а между тѣмъ онѣ спануть воз-
 распашъ болѣе и болѣе? Тогда будетъ
 жечь и мучить— за спремленіе къ славѣ
 — огонь поруганія, презрѣнія; за нечи-
 стую любовь— огонь отвращенія, стыда
 и гнушенія; за малый гнѣвъ— огонь
 ярости, враждованій, любомщенія, зло-
 памяштва, непримиримости, и пр.
 Сии спраси, проходя 666 степеней,
 будутъ возраспашъ подобно тому,
 какъ возраспающъ онѣ въ челоѣкѣ и
 въ сей еще жизни; но всѣхъ подробно-
 шей возраспанія ихъ въ вѣчности не-
 возможно объяснишь словами. Какъ
 малое яблочное зерно заключаетъ въ
 себѣ, сокровеннымъ образомъ, цѣлое
 дерево,— его высоту, ширину, вѣшви,
 цвѣшвы, плоды; шакъ всякая страсть
 заключаетъ въ себѣ полношу будущихъ
 мученій; но въ настоящемъ мірѣ, сколь-
 ко бы она ни была сильна, есть не болѣе,
 какъ малое сѣмя ада, долженствующее
 возраспи, въ вѣчности, въ свою мѣру.

Особенность ученія Духоборцевъ Уче-
ніе
 умозрительнаго нѣкошорымъ образомъ нрав.
спвен.
ное.
 видима и въ ученіи ихъ дѣятельномъ.
 Правда, нѣшъ въ умозрѣніи ихъ шого
 началá, главнаго и основнаго, изъ ко-
 его одного могли бы происпекать всѣ
 опличительныя положенія ихъ дѣятель-
 ности; но они имѣють съ умозрѣніемъ
 связь внутреннюю, самую очевидную и

швснующ; онѣ одушевлены шѣмъ же духомъ, который выражается въ сужденіяхъ, просто созерцательныхъ. — Поняшіе Духоборцевъ о спрассяхъ, какъ о вещественномъ началѣ зла въ чловѣкѣ, необходимо должно было внести спрогоспъ во все ихъ ученіе дѣятельное; поняшіе ихъ о мірѣ, какъ мѣстѣ наказанія, какъ пещницѣ, — должно было возбуждать въ нихъ опвращеніе отъ всѣхъ пріятносшей сего міра; а поняшіе о собственномъ шѣлѣ, какъ клѣткѣ духа, кошорая спѣсняетъ его, и кошорая навсегда разрушится смершію, должна была внушать имъ мрачную суровость къ себѣ самимъ: все это и вспрѣчается дѣйствительно въ ихъ ученіи нравственномъ. Оно нападаетъ рѣшительно на всѣ вообще спраспи, воспрещаетъ даже шѣ дѣйствія ихъ, кои, бывъ очищены отъ всего преспунаго, могутъ имѣть похвальное и полезное направленіе въ обществѣ; шакъ напр. спрого воспрещается всякое желаніе славы и почестей; основанія сему они ищутъ и въ Св. Писаніи, въ слѣдующихъ словахъ: *како можете мои быти, славу другѣ отѣ друга пріемлюще, и славы, яже отѣ единого Бога, не ищущи* (Іоан. V. 44). Но собственно это ушверждается на шомъ ихъ мнѣніи, что какъ до шворенія міра мы пали отъ желанія

славы, такъ и въ мірѣ снова повсюду
наше паденіе дѣйствию нашего
возношенія — пѣмъ же самимъ желаніемъ
славы. — Тѣмъ болѣе осуждается
роскошь въ пицѣ, пишіи одеждѣ, —
потому, что роскошь, довольствуя
плоть, подаетъ ей силу угашать
нашъ благій умъ, т. е. внутреннее
просвѣщеніе свыше; даже естествен-
ный здравый разумъ пошемняется ею
и забывается какъ о нашемъ до-времен-
номъ паденіи, такъ и о необходимос-
ти исправленія на поприщѣ нашего
испытанія: отсюда нужда отреченія
отъ себя самага, добровольное прене-
бреженіе всѣхъ выгодъ жизни и несе-
ніе креста, — или различныхъ недо-
вольствъ и бѣдствій. Наконецъ пре-
бывается совершенное пренебреженіе всего,
что льститъ нашимъ чувствамъ; уве-
селительные сады, пѣніе пицъ, словомъ,
всѣ творенія Господни, хотя созданы
для удовольствія челоука, однако, сколь-
ко бы они ни были прекрасны и не-
винны, не должны привлекать и зани-
мать нашъ духъ; иначе прельщаясь
ими, онъ приспраспится къ нимъ и
останется здѣсь навсегда лежа въ
своемъ паденіи.

Ученіе Духоборцевъ о пренебреже-
ніи всего земнаго, prosperлось у нихъ
и на самыя отношенія людей обществен-
ныя.

обще-ныя: внѣшнія опличія не значашь ни-
 ствен- чего, а по еспешству всѣ люди подобны
 ныхъ, между собою и равны; ибо всѣ пали
 и всѣ одинаково подвержены искушені-
 ямъ ко грѣху. По сему для раба го-
 сподня—нѣшъ слуги въ цѣломъ мірѣ,
 развѣ самъ кто захочешъ бышъ всѣмъ
 и во всемъ слугою—въ шомъ смыслѣ, какъ
 былъ всѣмъ слугою І. Хришось; можно
 пользовашься пособіемъ другаго, но и
 тогда пособляющій намъ будешъ не
 слугою, а брашомъ, намъ равнымъ.—
 Переходя отъ малаго семейшвеннаго
 общешва къ большему, къ цѣлому на-
 роду, сосшавляющему одно полишиче-
 ское цѣлое, Духоборцы и сюда пере-
 носьшъ свою мысль о всеобщемъ ра-
 венствѣ: но сія мысль, какъ опасная
 для шѣхъ, кошорые захошѣли бы гласно
 проповѣдывашъ ее въ общешвахъ, раз-
 вивалась у нихъ медленно, ошпорочно.

Силуанъ Колесниковъ училъ что
 должно повиновашься власшамъ и го-
 сподіамъ сего міра, не шолько благимъ
 и крошкимъ, но и шропшивымъ,—по-
 виновашься всѣмъ, хошя бы и въ зломъ
 дѣлѣ, насильно.—Но послѣдователи его,
 Духоборцы Екашеринославскіе, говорять
 о власшяхъ обширниѣе и иначе.—Чело-
 вѣческія общешва исполнены людей
 злыхъ, движимыхъ мяшежными, зло-
 вредными шпрасшями: общешво злыхъ

стоятъ не можешъ, они испребили бы взаимно другъ друга; по сей шо причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власпи, дабы онѣ удерживали ихъ безпущсхва: въ семь опношеніи власпи благодѣшельны и поставляюшся на землѣ, для сыновъ міра, самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: *Азѣ отѣ міра нѣсмь, и мои отѣ міра не суть*; а для сущихъ не опъ міра и власпи мірскія не нужны. Чада Божіи (ш. е. Духоборцы) сами избѣгаюшъ зла не ради спраха, а для того, чшобы имъ возродисься въ душахъ вѣчнымъ благомъ; они сами спараюшся жишъ, шакъ какъ заповѣдалъ имъ І. Хриспосъ; по сему Онъ и освободилъ ихъ опъ всѣхъ челоувѣческихъ законовъ опносишельно ихъ воли; Онъ даетъ имъ свой Духъ Св., шворящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ пошребъ—по плоши, и Богоугодныхъ дѣлъ по духу безъ всякаго ихъ принужденія.—Духоборцы Тамбовскіе осмѣливались уже дѣлашъ различіе между добрыми и злыми власпиями и опшличашъ ихъ произхождение: „милоспивые опъ Бога, швердили они, а не милоспивые не извѣспно опъ кого.“ Мелишопольскіе Духоборцы не разсуждаюшъ о произхожденіи власпей, а прямо ушверждаюшъ, чшо на

землѣ не нужно бытъ никакимъ вла-
 стямъ; развѣ надлежитъ, по ихъ мнѣ-
 нію, бытъ царю надъ злыми, пашьми
 и разбойниками для укрощенія ихъ на-
 казаніемъ, — а не надъ добрыми. — По-
 сему они хошя и не возспающъ про-
 шиву учрежденныхъ власшей, но не
 имѣющъ къ нимъ всецѣлой покорности;
 если и уважающъ ихъ, то дѣлающъ
 сіе прищворно; а внутренно и между
 собою, всякую подчиненность, и шѣмъ
 болѣе Монархическое правленіе, при-
 знающъ прошивнымъ своему образу мыс-
 лей. — Самыя судебныя расправы не нуж-
 ны для сыновъ Божіихъ. На что шему су-
 ды, говорящъ они, кто самъ во вѣкъ
 не захочешъ кого либо обидѣть? Если
 кто ударишъ его въ ланипу, то
 безъ спрошивленія онъ предсавишъ
 ему и другую, а хошящему сняшъ съ
 него кафшанъ, безспорно опдасшъ и
 рубаху. Этошъ духъ миролюбія они
 хошящъ проспирашъ и на враговъ об-
 щеспвенныхъ; ибо войну признающъ
 непозволишельною, ушверждающъ на Еван-
 гельскомъ ученіи о любви ко врагу
 (Матѣ. V. 38 и 9). Непозволишельна
 и кляшва; и посему они опказывающъ
 даващъ присягу въ какомъ бы то ни
 было случаѣ. — Замѣчашельно такъ же,
 что они признающъ своимъ долгомъ —
 распрощраняшъ свое ученіе между дру-

гими; ибо чада Божіи, по ихъ увѣренію, имѣють повелѣніе отъ Отца ихъ учить другъ друга, и рабъ Господень всегда и всемирно шципшя отъ даи въ долгъ неимущему свой талантъ, сколько самъ пріять свѣше и сколько другой вмѣстипшъ его можешъ (Матт. XXV. 14—30).

Самое главное ученіе Духоборцевъ, Церквѣ въ коемъ они не разногласили никогда, ^{квн.} и коимъ собственно опдѣляюпся отъ православной Церкви, есть ученіе ихъ о самой же Церкви, которая должна быть хранилищею истиннаго ученія, — и чрезъ Свящ. Писаніе, заключающее его въ своемъ письмени, и въ лицѣ Пастырей и Учителей, и посредствомъ таинствъ, обрядовъ и другихъ ея учрежденій.

Церковь, по ихъ понятію, есть собраніе шѣхъ, которыхъ самъ Богъ воззываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходятъ во свѣтѣ и жизни. Сии избранные не опличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно опдѣленное отъ другихъ общество; не связаны никакими общими знаками Богослуженія: они соспавляютъ Церковь невидимую, разсыяны по всему міру и сущесшвуютъ подъ различными шипами исповѣданій. Такимъ образомъ

въ составъ Церкви входящъ и шѣ, кои не пользуются Св. Писаніемъ и не знающъ изъ него объ І. Христѣ; къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сексами Христіанскими, но и между самими Іудеями и Турками находящся члены сей Церкви—шѣ, кошорые руководящся внушреннимъ свѣшомъ и спарающся засѣменящся добромъ. Отсюда уже видно, съ какой точки зрѣнія должны смотрѣшь Духоборцы—и на Св. Писаніе, и на служителей видимой Церкви, и на различные въ ней учрежденія.

О Св. Писаніе признающъ они все
Ииса. даннымъ отъ Бога, но не все призна-
ніи. ющъ въ немъ равно для себя полезнымъ; и поелику находящъ въ немъ много прошивнаго своему образу мыслей о внушренной, невидимой церкви, шо спарающся все изъяснящъ въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ, шаинспвенномъ: подъ всѣми даже простыми, буквальными исторіями Ветхаго и Новаго Завѣша, находящъ одно шаинспвенное знаменованіе, почишающъ ихъ только каршинами, въ коихъ должно видѣшь выраженіе чего шо духовнаго. Такъ на пр. исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную Церковь,—или Авеля; Ва-

вилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе Церквей; попопленіе Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ,— есть образъ будущаго попопленія діавола со всѣми его силами въ черномъ морѣ огней, чрезъ которое невредимо пройдушь избранные. И въ Новомъ Завѣсѣ— на пр. претвореніе на бракъ І. Христомъ воды въ вино означаешь, что Христось на таинственномъ бракъ съ нашею душою претворяешь въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія— въ священно-райское, духовное вино, въ нектаръ Ангельскій, пишіе всякой радости, всякихъ ушѣхъ; припча о впадшемъ въ разбойники выражаешь то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи всякая душа, возлюбивши себя, впала въ разбойники, обнажившіе ее, и нынѣ изъязвляющіе ее злыми пристрастіями; Левиты и Священники, не изцѣливъ ее, прешли; одинъ Господь подъялъ ее своимъ спрдаіемъ на крестѣ, омылъ своею кровію и исцѣлилъ.— Къ подобному изъясненію Св. Писанія Духоборцы побуждаются, по ихъ собственному признанію, слѣдующими причинами:— „всѣ описанія, повѣствованія, припчи, чудодѣйствія, начерпанныя во виѣшнемъ Писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указаніе

на то, что должно происходить внутри въ чловѣкѣ— въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ различнообразно изразилъ цѣлаго, совершеннаго, новаго чловѣка,— Иисуса— свою премудрость, кошорую Христіанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ: опъ того, рабъ Господень все въ Писаніи долженъ вмѣнять въ буквы, выражающія наружно— или злость нашего духа, или помазаніе его спъ Духа Господня.— Духовно понимаешь слова Господни, припчи, изображенія, дѣянія и всѣ выраженія научаешь Самъ Господь у Іоанна,— говоря, что всѣ мои выраженія и дѣла предъ вами *суть духъ и животъ*. И довольно ли будетъ изъ премудраго Слова испины выводиться, какъ изъ языческихъ басней, одни только правоученія? Самъ Господь, для не понимавшихъ Его, иногда выражалъ припчи не нравственно только, а во всей ихъ полношѣ— духовно, какъ на пр. о сѣяшелѣ и о сѣменахъ (Лук. VIII 5-15.), о хлѣбахъ (Іоан. VI.), и Павелъ о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV. 22 и 9.). Посему, чада Божіи все свое спараніе направляють къ тому, чтобы, научаясь изліяніемъ свыше въ сердца Всесвяшаго Духа, духовно понимаешь и живо-пишешь въ себѣ всѣ каршы и фигуры, искусно начершан-

ныя въ опкровенномъ словѣ Господнемъ.“— Въспѣ съ симъ опкрывается, что при изьясненіи Писанія не должно руководствоваться сужденіями собственнаго разума, а шѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней Церкви; правиломъ и мѣриломъ исполкованія внѣшняго слова должно быть внутреннее просвѣщеніе— изліяніе свыше Духа въ сердце чловѣка; и слѣд. сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству, выше самаго Священнаго Писанія, такъ какъ Писаніе не есть непосредственное изліяніе Духа, а вторичное дѣйствіе сего самаго изліянія . —

Внутреннее слово, необходимое для исполкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для Священства . I . Христосъ , какъ самое Слово , одинъ есть Архіерей и Священникъ , отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ Его въ Священствѣ можетъ быть только тотъ , кто внутри себя самаго ощущаетъ дѣйствія Слова ; и поелику сіе Слово не остается въ чловѣкѣ безплоднымъ , а выражается въ самой его дѣятельности: то преемникомъ Иисуса долженъ быть только тотъ , кто чиситъ дѣломъ и шѣломъ , смиренъ и крошокъ и добрымъ дѣламъ

покоренъ, а ошъ худыхъ удаленъ.— Дабы дѣйсвишельнѣ бытъ Священникомъ внушренней Церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и просшаго желанія и согласія другихъ; не нужно принадлежатъ какому-либо извѣстному званію и сословію, не необходимо даже внѣшнее пригошвление себя, или умственное образование: истинный Священникъ есть тотъ, кого призываетъ внушренное побужденіе свыше, кого избираетъ Самъ Іисусъ изъ престолюдиновъ ли, или изъ Священниковъ внѣшней Церкви, или изъ властей міра, и кого пригошвилъ Самъ невидимый дѣйсвовашель Хриспосъ, непосредственно просвѣщая умъ его и сердце: такимъ образомъ призваніе, избраніе и самое пригошвление къ Священству должно бытъ внушренное, а не внѣшнее.

Истинный Священникъ поставляешся въ сію должность тогда, когда различные дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Христа, святятъ его и даютъ ему умъ преестешвенный: напрошивъ, служители внѣшней Церкви поставляются только обрядно и нимало не посвящаются въ умъ ошъ совершаемаго надъ ними внѣшняго, обряднаго дѣйсвія: посему, Архі-

ереевъ и прочихъ служителей Церквей рукошворенныхъ совсѣмъ недолжно почитать шѣмъ, чѣмъ ихъ признають обыкновенно, и принимають въ шомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у мірскихъ Христіанъ.— *Должность* истиннаго Священно-служителя состоишь въ шомъ, чтобы входишь во внутреннѣйшіе за-вѣсы, и проповѣдываешь другимъ шомъ слово, которое онъ самъ чувствуетъ внутренне, дабы своею бесѣдою явишь заблудшему его заблужденіе и злосшь, привести умъ его въ чистое видѣніе и сердце въ искреннее раскаяніе. Служитель рукошворенной Церкви совершаешь только наружные обряды, читаешь народу различныя проповѣди, или произносишь свои собственныя; но поелику самъ не имѣешь внутренняго опыта, шомъ и поученія его остаются недѣйствительны и бесполезны,— и народъ при нихъ закоснѣваетъ въ невѣжествѣ и слѣпотѣ, оспанавливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Посему, Священники внѣшней Церкви, не имѣя внутренняго просвѣщенія и будучи сами грѣшниками, немогутъ вести ко спасенію никого.

Истинная Церковь, все возводя къ Ота-внреннему дѣйствовавшему Христу, ^{ннш-}не имѣетъ нужды во внѣшнемъ ^{вахъ}Бого-служеніи; самыя таинства должны

быть понимаемы духовно: ибо внѣшность ихъ не имѣетъ никакой силы. Такимъ образомъ *Крещеніе* водою, совершаемое у Христіанъ мірскихъ, бесполезно и излишне, особенно потому, что преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ, непонимающъ и нечувствующъ того, что образуется ихъ крещеніемъ; возрастая, оспаяются также безъ познанія цѣны крови Іисуса, безъ опреченія себя, міра и діавола и безъ хожденія въ жизни новой: какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не окрещены духомъ и огнемъ и не возрождены въ памяти, умѣ и воли? Крещеніе водное преподавалъ Іоаннъ, но сіе крещеніе не прилично для христіанина; оно бываетъ истинно, когда младенецъ, пришедши въ совершенный возрастъ, и познавши, кто онъ, и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно окрещается дѣйствіемъ истиннаго Священника Іисуса, — въ духѣ и огнѣ неизреченно великой, Божественной любви; только тогда онъ омывается отъ всякой скверны, погружается не въ воду, но въ кровь Господню, опракаясь самого себя и обѣщаясь жить

единому Богу; только симъ внутреннимъ крещеніемъ онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаешь въ новую плоть и запечатлѣваешься въ духъ въ вѣчные сыны Богу Отцу.— Наружно совершаемое *Миропомазаніе*, безъ помазанія отъ Св. Духа, такъ же не производитъ здѣсь ничего: а Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую-либо силу за гробомъ. Истинно миропомазываемся тогда, когда всѣ дары Господни, въ живомъ крещеніи свыше изливающіеся въ плоть, душу и духъ, во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и воли.— Что касается до *Исповѣди*, то Церковь не имѣетъ власти вязать и рѣшать грѣхи; истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и можно иногда исповѣдывашь свои согрѣшенія другъ предъ другомъ. *Причастіе* наружнее не сильно спасши челоѣка; ибо І. Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ: пріобщеніе въ Церквахъ прошивно Богу; а истинное, живое причащеніе живошворящимъ Тайнамъ, самому Христу, бываетъ чрезъ слово, мысли и вѣру единымъ духовнымъ воззваніемъ;— ибо тогда только вѣрою и любовію ощущаемъ, что мы оправданы, очищены пропашою и пропинаемою плотию, пролипою и изливаемою за насъ кровію

Иисуса, и по мѣрѣ даровъ Духа, поражае-
 даемъ въ нашей плоти и крови вѣч-
 наго Царя славы—внутренняго Хри-
 ста.—*Бракосочетаніе* должно совершашь-
 ся безъ всякаго обряда,—требуетъ
 только воля пришедшихъ въ возрастъ,
 взаимная любовь сочешающихся, со-
 изволеніе родителей, обѣтъ и клятва
 въ душѣ предъ всевидящимъ Богомъ,
 что бракосочешающіеся пребудутъ
 до скончанія своихъ дней вѣрными и
 неразлучными; наружный обрядъ брако-
 сочетанія, безъ внутренняго, не зна-
 чить ничего: производитъ развѣ по
 дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ
 присутствіи свидѣтелей, поддержи-
 ваетъ связь супруговъ опасеніемъ сты-
 да, за расторженіе даннаго ими обѣ-
 щанія во взаимной вѣрности.—*Священ-
 ство* не есть таинство, которое мо-
 жетъ быть принимаемо только нѣко-
 торыми, нарочно избираемыми людьми: а
 посему нарочно избираемыхъ служите-
 лей и не нужно; всякъ истинный, просвѣ-
 щенный словомъ, Христіанинъ можетъ
 и долженъ отправлять моленіе Богу
 самъ за себя (*).

(*) Вотъ какъ выражаются о семъ Екаше-
 риновскіе Духоборцы, заключая раз-
 сужденіе свое о Церкви:

Что есмь я наконецъ? я храмъ

— „Богослужебные *обряды* всѣхъ на- о
ружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ^{обра-}
ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ слу- ^{дахъ}
жителей, ихъ одежды и дѣйствія —
вымышлены—разновременно, послѣ Апо-
столовъ, священно-мудрыми мужами;
сами въ себѣ они суть не иное что,
какъ мершвые знаки, однѣ фигуры и
буквы, выражающія наружно шу свя-
щенно-паинспвенную, невидимую, жи-
вую и умную силу чиспѣйшаго су-
щества Бога, копорая въ подобіи свѣшо-
солнечныхъ лучей свѣшится и изли-
ваешся въ душу избранныхъ, живешъ
въ нихъ и дѣйствуешъ, просвѣщаешъ
ихъ и единишъ съ Богомъ. — Посему
всѣ церковные обряды суть дѣйствія
безразличныя; и чадамъ Божиимъ,— учили
Силуанъ,— можно или *оставить* всѣ сія
наружныя учрежденія, кои суть только
сѣнь живыхъ, вѣчныхъ благъ,— шакъ,
какъ и вешхозавѣтная Мойсеева Ски-
нія,— или и *при нихъ* обновляшся и
перераждашся въ образъ пренебеснаго

Божьимъ слышъ ;

И камнемъ и жрецомъ, и жертвой
долженъ бышъ :

Въ насъ сердце есть алтарь, а воля
жертва есть ;

Священникъ въ насъ душа, чшобъ
волю въ даръ принесть. —

Иисуса, проникая любовію во внутреннѣйшія завѣсы. А послѣдователи Силуана говорящъ,— „Христосъ членамъ своей Церкви, во всемъ мірѣ невидимо для насъ сущій, позволяесть входить въ различные храмы— Папскіе ли, Греческіе, Люперанскіе, или Калвинскіе, и свободно ходишь въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благое. Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходишь въ исполненіи опцовскихъ преданій; Самъ былъ обрѣзанъ; Самъ ходилъ въ плѣнные храмы, крестился опъ Іоанна въ Іорданѣ, и проч. Но Онъ не обязывалъ никого къ исполненію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій Богослуженія. Какъ вещь бесполезную— ихъ гораздо лучше оставишь; ибо ни обрѣзаніе *то можетъ*, говоришь Писаніе, ни не обрѣзаніе, но нова тварь (Гал. VI. 15). Господь ни къ какому времени, мѣсту, ни къ какимъ обрядамъ, и ни къ чему нигдѣ не привязанъ и бытъ не можетъ: равно какъ и Его святыня. Въ человѣкѣ граничишь небо съ землею, и Господь силъ нигдѣ на землѣ не благоволишь сполько являшь свое особенное присушествіе, какъ въ Его образѣ, опрекшемся опъ вѣчнаго зла. Пустъ нѣкопорые обряды имѣють свое знаменованіе: но сквозь сѣнь ихъ— многіе ли прозрѣвають въ ихъ духовное зна-

менованіе? Напрошивъ, почти всѣ, а особенно просполюдины, думая, что отъ исполненія наружныхъ обрядовъ зависить спасеніе, оспанавливаясь на нихъ, во все непонимающъ, что шворяшъ, и такимъ образомъ воспрѣчающъ въ нихъ преграду для себя приближашся умомъ къ Господу, отъ познанія коего непремѣнно послѣдовало бы у нихъ житіе святое. Опселя—то между знаменующимися именемъ Христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки Богослуженія родящся, размножающся и наполняющъ міръ существенные апейсшы, не имѣющіе въ умѣ познанія Господа и себя самихъ,—безспрашны, самовласшны, скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружные Церковные обряды производяшъ больше вреда, нежели пользы.—“

Держась таковаго понятія о шаинствахъ и обрядахъ православной Церкви, Духоборцы не предполагающъ въ ней свящосши, не надѣющся отъ нея спасенія и навсегда опрѣкающся ходишъ въ рукошворенныя Церкви, думая, что сему учашъ и слѣдующія слова Спасителя: *ты же егда молишия, вниди въ кѣль твою, и затвори въ двери, помолися Отцу твоему. Иконѣ, копорыя называющся у нихъ символами, не признающъ священными, и не почиашъ никакихъ изображеній пошму, что*

Богъ заповѣдалъ чрезъ Мойсея: не со-
твори себѣ кумира, ни всякаго подобія,
елика на небеси горѣ, елика на земли
низѣ и да не поклонишися имѣ, ниже по-
служиши. Идолы бо сѣуть сребро и зла-
то дѣла рукѣ теловѣтскихѣ: Сии идолы,
по ихъ мнѣнію, сѣуть иконы. Угодниковѣ
Божіихъ не признающъ святыми и не
призывающъ въ молишвахъ; Апосто-
ловъ и прочихъ великихъ подвижни-
ковъ уважающъ только за ихъ добро-
дѣтели и за то, что будучи людьми
добрыми, они угодили Богу и себѣ.—
Поелику Христосъ родился прежде всѣхъ,
то утверждающъ, что Богородица ро-
дилась отъ Бога Слова, а посему при-
емлющъ ее и почишающъ, какъ родив-
шую Христа Спасителя рода человѣ-
ческаго.— Знаменія Креста на себѣ
не полагающъ попому, что моленіе
угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ
мысль, духъ и слово.— *Постѣ*, говорящъ
они, весьма нуженъ для насъ немощ-
ныхъ— и душевный, и тѣлесный; но по-
нимающъ его не въ смыслѣ общеприня-
томъ; Постъ душевный естъ соблюденіе
Божіихъ заповѣдей, опреченіе отъ злыхъ
похотѣній, бѣганіе праздности, пусто-
словія, и пр.;— тѣлесный— естъ воздер-
жаніе отъ объяденія, пьянства и всякой
роскоши, удаленіе отъ игръ богопротив-
ныхъ, пласокъ и пр. Долгъ постишься па-

кимъ образомъ лежишь на челоѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуешь въ своей душѣ присутствія жениха (Матт. IX. 14. 15.); а чтобы содержать постъ въ воздержаніи ошъ извѣснаго рода пищи и въ извѣстные дни, о томъ нигдѣ нѣтъ заповѣди, говорятъ они.— *Преданій, Постановленій Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ не признають истинными и не принимаютъ ихъ*,— ибо онѣ происходятъ ошъ людей;— а ошъ людей нѣтъ ничего священнаго; шакое возможно шолько ошъ Бога.— Церковь не имѣетъ шакже *власти судить* и осуждаешь кого-либо во адъ; ибо никшо не можешь познашь, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ дѣлахъ, духомъ ли любви къ себѣ самому или къ Богу; и засѣменяешься ли внутри его вѣчное зло, или благо Господь. Одинъ Богъ, испышуй сердца и упробы, ясно видишь челоѣка и вся дѣла его; ему одному и принадлежишь судъ. Но Богъ не хочешь ошъ насъ ничего болѣе, кромѣ шого, чтобы мы возлюбили его и убѣгали зла; а за не шочности поняшій о нѣкоторыхъ мѣспахъ ошкровеннаго слова, за незнаніе какихъ-либо предметовъ еспешственныхъ, мы швердо вѣруемъ, что онъ не судишь никого и не осуждаешь на гибель. Посему, не справедливо поступають

пѣ, которые не послѣдуютъ въ семь Господу, которые принуждаютъ ближняго послѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ: сіи преслѣдующіе, утѣсняющіе и убивающіе другихъ плѣсно или духовно сущъ Каиновы попомки, воздвигающіе гоненіе на племя Авелево за то, что оно не слѣдуетъ имъ въ ихъ злыхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ.

Навсегда опрелекаясь отъ православной Церкви, отвергая всѣ ея таинства и обряды, Духоборцы, хотя и признають себя Членами Церкви невидимой, имѣють однако нѣкоторыя внѣшнія, религіозныя учрежденія, замѣняющія для нихъ храмы и общепринятые въ нихъ дѣйствія. У нихъ всегда бывали молитвенныя собранія, хотя дни и мѣста для сихъ собраній не были ими опредѣляемы постоянно. Послѣдователи Силуана, въ свободное время, большею частію собирались въ егоже домѣ, читали различныя мѣста изъ Св. Писанія, и по окончаніи чтенія пѣли иногда изъуспно Псалмы Давидовы, Ирмосы и другія священныя пѣсни;— Тамбовскіе говорили, что и у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они кромѣ чтенія нѣкоторыхъ стиховъ изъ Писанія, приличныхъ вѣрѣ ихъ, особенно упошребляютъ, вмѣсто

моливъ, слѣдующіе псалмы: 1.) живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога водворися; 2.) Услыши Боже гласъ мой, внемли молившимся къ тебѣ; 3.) изъ Евангелія спихи о девяти блаженствахъ, съ прибавленіемъ къ каждому спиху— помани мя Господи, егда приидеши во Царствіи швоемъ. Но замѣчательно, что они ни одного Псалма, ни одной главы Писанія не читающъ сряду, а всѣ ихъ моливвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, часто взятыхъ превратно и противу смысла. Въ настоящее время, Мелитопольскіе Духоборцы, сходясь для моливвословія по взаимнымъ приглашеніямъ, собираются въ моливвенный домъ, не различествующій ничемъ отъ прочихъ; тамъ, на столѣ поставлены хлѣбъ и соль: когда всѣ приглашенные явятся, мужчины становятся на правую сторону, а женщины— на лѣвую, и сіи послѣднія начинаютъ пѣть стариннымъ Церковнымъ напѣвомъ гимнъ, составленный отрывками изъ Пророчествъ такого содержанія: „Сиде глаголетъ Господь, „свяшый Богъ Израилевъ, создавый „его, сотворивый во грядущихъ: во „просите мене о сынѣхъ моихъ, о „дщерѣхъ моихъ, о длѣхъ рукъ моихъ, „ихъ, заповѣдуйте мнѣ; азъ сотворихъ „землю, человека на ней,— Азъ возз

„двигохъ его съ правдою Царя ; вся
 „пуши его правы ; сей созиждеть
 „градъ мой, опъ плѣненія людей мо-
 „ихъ возвратишь не со мздою, ниже
 „съ дарами.— Речешъ Господь Саваоѣ:
 „ушвердися Египеть въ куплѣ Еѣіоп-
 „спѣй, Содомспѣй; мужіе висоцы по
 „шебѣ преидушь, будутъ шебѣ рабы,
 „во слѣдъ тебе ходишь будутъ; при-
 „идушь къ шебѣ, поклоняшся шебѣ,
 „шебѣ помоляшся, яко въ шебѣ Богъ
 „есть. Нѣспъ Бога, развѣ тебе; Ты
 „еси Богъ невидимый, Богъ Израилевъ
 „Спасъ ; поспыдяшся и посрамяшся вси
 „прошивящіеся Тебѣ . Пойдушь со
 „спыдомъ великимъ.— Обновляйтеся во
 „мнѣ вси сынове Израилевы. Спасайте-
 „ся опъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ.
 „Непоспыдяшся ниже посрамяшся даже
 „до вѣку . Тако глаголетъ Господь ,
 „святый Богъ Израилевъ,— Богу нашему
 „слава.—“ Во время сего пѣнія мущины
 спояшъ рядомъ, по спаршинспву лѣтъ;
 по окончаніи сего,— вшорой изъ мущинъ
 подходишь къ первому ; оба дѣлаюшъ
 два низкихъ поклона одинъ другому ;
 цѣлюющся; дѣлаюшъ прешій поклонъ: по-
 слѣ сего— прешій кланяется и цѣлуешъ
 первыхъ двухъ такимъ же образомъ;
 пошомъ шоже дѣлаешъ чешвершый, и
 такъ далѣе— до послѣдняго. По оконча-
 ніи сего обряда мущинами, шоже дѣла-

юпѣ между собою женщины.— Въ семъ обрядѣ по ихъ мнѣнію заключаеся поклоненіе премоу Ипоспасаемоу Божеству, на основаніи слѣдующихъ словъ: *сотворимъ челоуѣка по образу и по подобію своему*. Но сей обрядъ не новый у Духоборцевъ Мелишопольскихъ: онъ основанъ на ученіи Силуана, кошорый говорилъ:—, должно покланяшся Богу ,другъ въ другъ, яко есмы начашокъ ,созданіемъ его и есмы между всѣми ,твореніями въ мірѣ живоначерпанное ,рукою его изображеніе, образъ Бога ,на землѣ.“ Сей обычай поклоненія Богу другъ въ другъ всегда былъ въ употребленіи у послѣдовашелей Силуана, хотя происходилъ нѣсколько проще, именно: вмѣсто взаимнаго цѣлованія, они схватывались рука за руку и какъ бы вмѣсто лозунга приговаривали заповѣдь Мойсееву: *Азъ есмь Господь Богъ твой! да не будутъ тебѣ Бози инии развѣ мене: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, и да не поклонишися имъ, ниже да послужиши*. Извѣстно также, что Духоборцы Мелишопольскіе же для поклоненія Богу въ образѣ челоуѣка, избирали между собою (что можешь быти дѣлаеся у нихъ и нынѣ, только шайно) юношу, кошорому въ праздничные дни, покланялись, какъ Божеству. Въ такомъ родѣ былъ

у нихъ въ 1816 году молодой человѣкъ, по прозванію Капустинъ, которъ по извѣсту нѣкоторыхъ опдалившихся опъ ихъ секты, посаженъ былъ въ тюрьму за разныя безчинства. У нихъ существу- ющъ и многіе другіе суевѣрные обряды, кои однако они прилѣжно скрываютъ опъ другихъ. Такъ напр. въ 1806 году въ Новгородскомъ соборѣ Духоборцовъ было замѣчено, что Софійскій пса- ломщикъ Иванъ Ивановъ читалъ имъ Евангеліе; по проченіи одной главы начинали всѣ пѣть, бьючи себя рука- ми по колѣнамъ; послѣ пѣнія слѣдо- вало чтеніе и опяшь пѣніе— поперемян- но чешыре раза; потомъ другъ другу кланялись, прося прощенія и вслѣдъ за пѣмъ прихлѣбывали что то изъ чаши по дважды: но при спросѣ о семъ у псаломщика, онъ сказалъ только, что они просто опъ жажды пили квасъ.

При погребеніи у Духоборцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распро- щавшись только съ умершимъ съ чув- ствомъ соболѣзнованія и любви къ ближ- нему, предающъ усопшаго землѣ съ пѣ- ніемъ разныхъ псалмовъ и съ присово- купленіемъ моленій опріятіи его въ царство небесное.

Каждый день у нихъ есть седь- мой или субботній, по духовному смыс-

лу, и по сему праздниковъ непремѣнныхъ неимѣють; а почишаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, — и тогда посѣщаютъ и провождаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда оплечають праздники Христовы и даже воскресные дни; — и въ продолженіе ихъ освобождаясь хотя отъ дальнихъ только трудовъ, нешерпятъ плясокъ и веселій, но вмѣсто сего, когда мужчины или женщины соберутся вмѣстѣ, сидятъ смирно и провождаютъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ Св. Писанія. Утверждая предъ поссторонними, не принадлежащими къ ихъ сектѣ, что вышее опкровеніе для нихъ не необходимо, они сказываютъ, что даже Библии у нихъ во все не находится; между тѣмъ, на всѣ вопросы, предлагаемые имъ относительно вѣры, опвѣчаютъ словами, избранными изъ Св. Писанія; и хотя грамошныхъ между ими не много, но большая частьъ женщинъ и даже юношей знаютъ нѣкоторыя мѣста на изустъ; они научаютъ своихъ дѣтей, при разговорѣ съ инакомыслящими о религіи, опровергаютъ ихъ правила текстами Св. писанія и съ сею по собственному цѣлю и изучающа ему. — Опираясь на семь зна-

ніи, а еще болѣе на понятіи о своемъ духовномъ Богопочитаніи, они считающъ себя просвѣщеннѣ всѣхъ, не согласно съ ними думающихъ,—и дѣйствительно стараются выставить себя таковыми предъ прочими Русскими поселеніями—въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни. —

При переходѣ къ нимъ Малоросіянина обыкновенно стараются обучить его по Руски и дать ему нѣкоторое внѣшнее образованіе, дабы заслужить въ семъ отношеніи лучшее о себѣ мнѣніе у Правительсва, нежели прочіе поселеніе, что впрочемъ случается у нихъ не вездѣ: большая часть самихъ Духоборцовъ очень грубы.

При началѣ дня, предъ шрапезою, послѣ нея и ввечеру Духоборцы, (въ частныхъ семействахъ), спановаясь вокругъ и повзаимномъ цѣлованіи поющъ молишву: *Отче нашъ*..— Они никогда и никого въ семъ мірѣ не называютъ опцемъ на основаніи словъ: *Всѣ вы братія есте, и Отца незовите себѣ на земли; единъ бо вашъ Отецъ есть на небесѣхъ*. Дѣши, вмѣсто того, чтобы своихъ родителей именовать опцемъ или маперію, называютъ только спарикомъ, или спарухою; родители неговорятъ о дѣтяхъ—*мои, а—наши*; мужья называютъ своихъ

женъ сестрами, а жены мужей брашьями. Въ обращеніи съ посторонними нѣкошорые довольно вѣжливы; но шляпъ и шапокъ почти не снимають, развѣ только изъ опличнаго предъ кѣмъ уваженія, или по необходимости. Признавая войну дѣломъ непозволишельнымъ, они говорятъ, что поспавляютъ себѣ за правило не носить съ собою оружія: впрочемъ за враговъ не молясь, шакъ какъ всякъ у нихъ долженъ молишь за себя, а не задругихъ; посему же они не молясь ни за Царя, ни за шѣхъ, иже во власти сущъ.

Въ прежнія времена, Духоборцы исключали нѣкошорыхъ изъ своего общества за нѣкошорые просупки: нынѣ шаковыхъ исключеній у нихъ небываетъ; но кто, по мнѣнію ихъ, не совсѣмъ причащенъ Духу, шотъ подвергается клеветѣ, и въ слѣдствіе сего. подъ разными предлогами весьма упѣсняешя. Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссора бывають у нихъ часшо; и вообще не лзя не замѣишь, что поведеніе Духоборцовъ, большею часшію, пропировѣчишь ихъ нравсвенному ученію: почти опличишельная черша ихъ характера есть упорсво въ своемъ ученіи, непокорность власшамъ, обиды и ябеды въ отношеніи

къ разномыслящимъ. Въ 1812 году, чрезъ приписаніе и ябеду Мелишопольскихъ Духоборцевъ въ судъ за земли, опьяшныя ими у поселенныхъ близъ нихъ изъ Буджацкой орды Татаръ, вся сія орда принуждена была удалиться отъ нихъ къ Дунаю, въ числѣ 6000 ш. душъ (*). Больше же всего они пошюлно питають ненависть къ Православному Духовенству и при всякомъ случаѣ съ ожесточеніемъ называютъ нашихъ Духовныхъ поносными именами: впрочемъ это духъ всѣхъ вообще ерешиковъ, когда либо опсшупавшихъ отъ главной Церкви;—чѣмъ священнѣе власъ, прежде обуздывавшая своеволие, шѣмъ болѣе она возбуждаетъ вражды въ сердцахъ шѣхъ заблуждшихъ людей, кои навсегда желаютъ съ себя свергнуть благое ея иго. У Духоборцовъ господствуетъ такъ же духъ неперпимости нешюлько къ православному ученію, но и къ другимъ шолкамъ ихъ же секшы: Въ 1823 году предположено было вмѣстѣ съ ними поселить на Молочныхъ водахъ Молоканъ, весьма сходныхъ съ ними по духу ученія, какъ увидимъ ниже; но по причинѣ разномыслія въ нѣкошорыхъ не-

(*) Sur la civilisation des Nogais. Дегуровъ: Харьковъ въ 8 долю 1815.

важныхъ пунктахъ ученія, они не хошѣли принявъ къ себѣ въ поселеніе Молоканъ и всегда питающъ къ нимъ духъ недоброжелательства и вражды.— Не смотря на то, что одно свидѣтельство совѣсни признающъ достапочнымъ для сохраненія вѣрности въ словѣ, и никогда не дающъ кляшвы, они не всегда твердо держашъ слово свое въ разчетахъ съ другими; весьма жадны къ деньгамъ, и для пріобрѣшенія ихъ готовы употребить всѣ возможныя средства.

Въ похвалу Духоборцовъ должно сказать, что они презвы, трудолюбивы, хозяйственны; наблюдающъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность; заботящся объ устройствѣ своихъ полей и скошоводствѣ, — въ чемъ собственно и состоятъ ихъ хозяйственные занятія: но заведенные у нихъ прежде на общесвенные расходы табуны лошадей и рогатого скота приходящъ въ упадокъ и распроество. На Молочныхъ водахъ въ каждой деревнѣ Духоборцовъ есть необходимыя въ сельскомъ быту ремесленники; фабрикъ не имѣющъ; но дѣлающъ шерстяныя шкани и хорошіе кушаки. Мушины у нихъ вообще росшу высокаго и сложенія крѣпкаго. Молоканы, о коихъ недавно упоминаю было, составляющъ

главнѣйшую опрасль Духоборческой секты. Ихъ признавали за одно съ Духоборцами до того времени, какъ сіи послѣдніе въ 1823 признали ихъ опличными опъ себя по нѣкоторымъ особенностямъ ихъ ученія. — Высланные въ семь году большею частію изъ Губерній Тамбовской, въ коей воспріали свое начало, Орловской и Екашеринославской, Молоканы водворены въ Мелишопольскомъ же Уѣздѣ, но не между Духоборцами, а между Менонитскими и Нагайскими поселеніями, гдѣ предварительно въ 1821 году опведенъ былъ имъ учаспокъ земли до 30 ш. десятинъ. — Деревня, въ коей они водворены, называется *Нововасильевскою*; число ихъ проспирается шамъ до 800 человекъ обоего пола; особенно находяшся между ими много Донскихъ Козаковъ, изъ коихъ иные служили въ Офицерскихъ чинахъ. Впрочемъ Молоканъ много находяшся не только въ шѣхъ мѣстахъ, опкуду они частію переселены были на Молочныя воды, но и въ другихъ Губерніяхъ какъ на пр. Курской, Воронежской, Сарашовской и проч. — Ученіе Молоканъ при однихъ и шѣхъ же началахъ съ Духоборческимъ, опличается опъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ шѣмъ, что менѣе опспушаетъ опъ ученія Церкви Православной. Они

согласно съ нею думающе о Св. Троицѣ; признающе Христа Сыномъ Божиимъ, Богомъ вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣюще къ Свящ. Писанію и признающе его словомъ ошкровенія, даннымъ челоѣку отъ Бога. Они согласны съ Духоборцами въ томъ, что ошвертающе таинства, обряды, иконы и вообще всю Церковную внѣшность. Мы разумѣемъ, — говоряще они (*), — крещеніе въ наученіи слова Божія, соблюденіи Св. заповѣдей и оставленіи грѣховъ; мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ Богу; разсуждаемъ причастіи Божественнымъ и животоворящимъ Тайнамъ, если кто боится Бога и хранитъ заповѣди его. Хотя согласно съ Духоборцами утверждающе, что одинъ Сынъ Божій есть истинный Архіерей и Первосвященникъ; однако поспавляюще у себя старцевъ, или настоятелей, на основаніи словъ Апостола Петра: *старцы, иже въ васъ, молю пасите, еже въ васъ, стадо Божіе* (V). Они

(*) Въ спашѣ: Обряды Духовныхъ Христіанъ. Она въ рукописи, написана Тамбовскими Молоканами, скрѣплена чешырми брашьями — города Шацка, 2 Гильдіи Куицами — Швецовыми изъ Молоканъ.

наблюдають праздники, и тогда, собираясь вмѣстѣ для молишвы, сповѣсь въ собраніи всѣ другъ къ другу, лицомъ къ лицу; съ колѣнопреклоненіемъ молясь за вся теловѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; поють псалмы, читають и изъясняютъ Библию, причемъ старцы говорятъ иногда поученія. Праздничные дни проводятъ въ благочестивыхъ бесѣдахъ, а иногда и всю ночь, даже до зари, въ пѣніи псалмовъ и чтеніи слова Божія; воскресный день нѣкопорыми изъ нихъ споль строго соблюдается, что во весь день не зажигаютъ огня. Сочетаніе бракомъ производися при собраніи мужей и женъ и при старцѣ; ушверждается Евангельскою присягою, попомъ производися моленіе и пѣніе псалмовъ, разумленіе новобрачныхъ въ заповѣдяхъ Господнихъ,—завѣщаваеця имъ о безпорочномъ жишій, читается изъ Апостола къ Еф. глав. V. зач. 231. къ Кол. III. зач. 259. г. Сол. III. и наконецъ свидѣтельствуется предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіеся признаются опныиъ мужемъ и женою до скончанія жизни. Надъ усопшимъ читають по исходѣ духа псалтирь и несеніе его до могилы сопровождаютъ чтеніемъ молишвъ. Постъ содержитъ въ различные времена и между прочимъ въ суб-

бошу; во время своего поста часто не упошребляють ни пици, ни пишія, „Они со всѣми, и самыми Духовными „живушъ дружески,“ — писалъ Карль Германъ о Молоканахъ Сараповскихъ (*) „хотя и никогда не ходяшъ въ Церковь; и вообще, они живушъ весьма „скромно и мирно, и сохраняюшъ добрые нравы своихъ Праощевъ: никогда „не случается, чшобы Молоканинъ учинилъ какое либо пресшупленіе и попалъ подъ суды...“ — „Къ чеспи ихъ „надобно сказати“ — пишушъ о Молоканахъ и въ насшоящее время (**), — „чшо они презвѣе и грамошнѣе прочихъ поселянъ; но въ обвиненіе расказываюшъ, чшо они спавяшъ въ „добродѣшель укрывашельсшво бродягъ „и бѣглыхъ. Въ образѣ своей жизни „они наблюдаюшъ важную строгосшъ; „въ ихъ деревняхъ никогда не услышишъ игрищъ.“ — Они прудолюбивы, покорны начальсшву, опкровенно и охотно объясняюшся о своихъ мнѣніяхъ касашельно вѣроисповѣданія; но смущаюшся тѣмъ, какъ замѣчаюшъ о Духо-

(*) Statist. Journal, herausg. von der Academie der Wissenschaft. 1806 B. 1. 5. 147.

(**) Москов. Телеграфъ. за 1850 год. N 17.
м. Сент. , сн. 32.

борцахъ Мелипопольскихъ (*), что не могутъ сохранить порядка и единодушія отъ того, что прошивъ воли ихъ поселяющся между ими многіе, кои хотя и опспутили отъ Церкви, но во многихъ опношеніяхъ не одинаково съ ними мыслятъ: ибо въ Мелипопольскомъ поселеніи находишся не одинъ, но нѣсколько расколовъ, изъ коихъ каждый соспойтъ изъ нѣсколькихъ семействъ, и каждое изъ нихъ собирается для молишвословія особенно, и прочихъ не признаетъ собрашіями. Разность соспойтъ большею частію въ мѣлочахъ, но кои, по ихъ понятію, важны, на пр. одни употребляютъ въ пищу свинину, другіе нѣкошорые роды рыбъ, прешьи позволяютъ горячіе напитки и шому под; между шѣмъ, какъ все сіе у прочихъ запрещается. Большая часть изъ нихъ, кажется, любятъ дѣлать добро и охотно желаетъ слѣдовать слову Божію; но, непонимая истиннаго духа Христіанства и покаяясь предразсудкамъ, они раздѣляются и враждуютъ между собою; и по причинѣ разномыслія о нѣкошорыхъ неважныхъ предметахъ забываютъ взаимную любовь.

(*) Опечесств. Записк. за 1828 въ означ. мѣстѣ. ст. 57.

Дабы яснѣе видѣшь и какъ бы однимъ взоромъ обняшь все ученіе Духоборцовъ, можемъ предсавишь сущность его въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: I.) Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ—памяшь; Сынъ—умъ; Духъ свящій—воля. II.) Душа наша сущесгвовала и пала до сотворенія міра видимаго—въ высотѣ; послана въ сей міръ, какъ въ шемницу—и въ наказаніе и для исправленія; грѣхъ Адама—грѣхъ первородный—не переходить къ потомкамъ его, а всякъ согрѣшилъ и грѣшитъ самъ собою. III.) І. Хришось, Спаситель нашъ, если смотрѣшь на него въ Вѣпхомъ завѣшѣ, былъ по своему Божесгву не иное что, какъ премудросшь, одѣявшаяся въ нашуру, а въ Новомъ Завѣшѣ Онъ былъ Духъ Боголюбія, цѣломудрія и пр. во плоти. Онъ раждается, проповѣдуешь, спраждешь, умираешь и воскресаешь духовно въ сердцѣ cadaго вѣрующаго. IV.) Для спасенія нашего не необходимо имѣшь внѣшнее познаніе объ І. Христѣ; ибо естъ внутрѣнное Слово, обучающее о немъ челоѣка въ глубинѣ души его: Оно было во всѣ времена и просвѣщаешь всякаго, кто только готовъ внимать ему. V.) Засѣмененіе въ челоѣкѣ зла въ семъ мірѣ возрастаетъ за гробомъ чрезъ 666 степеней—въ мѣру злаго

духа— Сапаны; а застѣменившіеся добромъ, пройдя 40 степеней очищенія, вшекушъ въ число Авраамле, 50-е сіяніе свѣта во славу, и уподобяшся самому Богу.

VI.) Поелику шѣло наше есть кльшь, удерживающая и спѣсняющая нашъ духъ, а спрашши суть застѣменение зломъ; шо должно опрешахъса опъ самого себя, и лишахъ себя всего, что нравихся нашимъ чувствамъ, дабы ослабихъ власшь ихъ надъ душою.

VII.) Поелику все люди равны, и кромъ того, чада Божіи дѣлають добро сами по себѣ, безъ всякаго понужденія, шо для нихъ не нужно никакой власши; она необходима развѣ для злыхъ: ходихъ на войну, носихъ оружіе, давахъ кляпву,— дѣло непозволишельное.

VIII.) Церковь есть общество избранныхъ самимъ Богомъ; не видимая и разсѣянная по всему міру, она не опличена во внѣшности никакимъ общимъ вѣроисповѣданіемъ; не только Христіане, но Іудеи, Магомешане, и проч. могутъ бытъ, и при своемъ исповѣданіи, членами ея, если только внимашельны ко внутреннему слову: и поему— IX.) Священное Писаніе, или слово внѣшнее не необходимо для чадъ Божіихъ; впрочемъ, оно полезно для нихъ пошому, что и въ немъ, какъ

по лицу всей земли, и въ самихъ себѣ, они читають различныя судьбы и дѣянія Господни: только надобно смотрѣшь на Него, какъ на картины, изображающія во внѣшнемъ предметы Духовныя; все надобно разумѣшь въ Немъ въ смыслѣ таинственномъ, о внутреннемъ Христѣ. X.) Одинъ І. Христосъ, внутренній дѣйствователь, есть истинный Архіерей и Священникъ, посему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; въ комъ дѣйствуетъ самъ Христосъ, тотъ и преемникъ его, и для себя самъ священникъ: священники рукошворенныхъ Церквей поспавляются внѣшнимъ образомъ и совершають только внѣшнее: ихъ не должно почитать шѣмъ, за что обыкновенно признають ихъ. XI.) Поелику чада Божіи должны поклоняться Богу въ духъ и истинѣ, то не нужно никакого внѣшняго Богослуженія. Внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія; ихъ должно понимать и принимають духовно; обряды, хотя имѣють свою знаменательность, однако, поелику они суть только мершвыя знаки внутренняго, и большею частію препящевують уму приближаться къ Богу, то не только излишни, но иногда даже вредны. XII.) Иконы суть идолы; угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ

добродѣтели, но не должно имъ молишься; поспѣ соспоишь въ бѣганіи ошъ похошей и воздержаніи ошъ излишняго; преданія, Церковныя поспановленія и Соборы— не должны бышь принимаемы; наконецъ, XIII.) самая Церковь не имѣешь власпи судишь кого-либо и осуждаешь; пошому чшо неможешь знаешь всѣхъ внушренныхъ, шайныхъ побуждений челошъка .—

III.

Сужденіе ошъ Ученіи Духоборцовъ.

Ученіе, коего держашся Духоборцы, не ешъ ученіе оригинальное; въ немъ все чужое, заимствованное: не смошря на сіе, оно не имѣешь совершеннаго сходства ни съ однимъ вѣрованіемъ, взяшымъ ошдѣльно. Это, болѣе или менѣе вѣрное, повтореніе различныхъ мнѣній различныхъ сектъ; сліаніе разнородныхъ ошголосковъ, въ какихъ любило проявляшь себя, въ различные времена, направленіе духа ко внушреннему и шайншвенному въ Религіи; совокупленіе всѣхъ шѣхъ учений, кошорыя, болѣе или менѣе уклоняясь въ обласшь Мисшическихъ видѣній, принимали Церковь шолько невидимую,

внутреннюю, соединяя съ тѣмъ не рѣдко въру въ шайнспвенное дѣйствіе Божеспвеннаго свѣша въ челоѡчеспкомъ духѣ, какъ главный испочникъ Вѣры и спасенія. При начальномъ образованіи ученія Духоборцовъ мысль о внутренней Церкви и внутреннемъ просвѣщеніи была единспвеннымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе—различными спроишелями и изъ различнаго вешеспва, какое только могло иппи здѣсь какимъ нибудь образомъ одно къ другому: опъ шого - то нельзя указать какоголибо одного, особеннаго основашеля секшы Духоборцовъ,—ибо въ семъ дѣлѣ участвовали многіе; опъ шого же самое ученіе ея, въ извѣспные періоды своего образования, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного какаго-либо вѣрованія, пока перемѣна обспояшельствъ не измѣняла его хода по направленію другому: такъ, при начальномъ появленіи своемъ въ успахъ Лупкина, оно близко было къ ученію *Плящущихъ* XVI столѣтія, которые такъ же, какъ Духоборцы вѣровали внутреннему слову и призывали въ себя дѣйствіе Св. Духа скаканіемъ и прыжками; (*) въ

(*) Diction. de Théolog. par. l' Abbé Bergier 1823. Tom. II. pag. 44.

наставленіяхъ Силуана оно сходилось съ мнѣніями ложныхъ Мисшиковъ; въ исповѣданіи его послѣдовавшей особенно сблизилось съ ученіемъ Квакеровъ и ш. д. Такимъ образомъ непрестанно разширяясь въ своемъ ходѣ оно непрестанно росло новыми мнѣніями, взятыми опъ разныхъ толковъ, и въ полномъ своемъ объемѣ представило спранныю смѣсь разнородныхъ сужденій о предметахъ Вѣры. Опъ того и различные писатели, упоминавшіе о Духоборцахъ, сравнивали ихъ съ различными секшами, судя по тому, какая спорона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе: такъ напр. ихъ уподобляли Квакерамъ и Гернгушерамъ (*), Анабаптистамъ и Меннонистамъ (**), Абрагамистамъ или Богемскимъ Деишамъ (***), древнимъ Павликіанамъ (****) и другимъ. И въ самомъ дѣлѣ, секша Духоборцовъ приближается въ нѣкопѣ-

(*) Досуги Крымс. Судій. Сумар. Часть I. стр. 44.

(**) Comment. de Duchoborcis Theoph. Eduar. Lenz. Dorpat 1829. partic. I. pag II.

(***) Ошечес. запис. Свин. въ означен. мѣстѣ стран. 46.

(****) Москов. Телеграфъ за 1830. № 17. М. Сениш, стр. 52.

рыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ
сихъ сектъ, какъ мы это скоро увидимъ.

Ученіе о Св. Троицѣ, еще съ первыхъ
вѣковъ Христіанства, искажаемо и опро-
вергаемо было Гноспиками, которые—
или приспособляли сіе ученіе къ своимъ
Эонамъ, какъ напр. Валентинъ, называв-
шій Иисуса Христа и Св. Духа по-
слѣдними изъ Эоновъ порожденію (*);—
или сливали Троичность въ одно Божес-
твенное лице, какъ Праксей, Ноемій
и другіе: но въ томъ видѣ, въ какомъ
ученіе о Троицѣ существуетъ у Духо-
борцовъ, встрѣчается оно особенно
у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица
есть не иное что, какъ Божественная
природа, разсмаприваемая подъ прѣмя
различными идеями: существва (Substantia),
мысли и воли (**);— у Павла Самосатска-
го— учившаго, что „Сынъ и Св. Духъ
находясь въ Богѣ, какъ умъ и сила
въ человѣкѣ“ (***). Сіе ученіе, въ
новѣйшія времена повторено нѣкоторы-
ми изъ Социніанъ и почти усвоено
Абрагамитами (****).—

(*) Diction. de Theolog. Bergier. Tom. VIII. 279 pag.

(**) Beausorbe Histoir. du Manich. L. III. c. b. - Diction Berg t. VIII. p. 232.

(***) Diction Berg. Tom. VII. p. 309.

(****) Тамъ же tom I. pag. (****)

Мнѣнія Духоборцовъ о предсущес-
твованіи и паденіи души, о сотвореніи
міра и первоначальномъ грѣхѣ про-
изошло первоначально такъ же отъ
Гноспиковъ. Такъ напр. Сапурнинъ и
Василидъ, во 2 вѣкѣ, учили,— „что
„человѣческія души сущесствовали и
„пали еще до соединенія ихъ съ плѣнами
„и что Богъ послалъ ихъ въ наказаніе
„въ міръ сей и подчинилъ ихъ влады-
„честву духовъ низшихъ себя (*).“ —
На основаніи такового понятія о ду-
шахъ, Гноспики не принимали такъ
же и первороднаго грѣха (**).—
Это же ученіе, кромѣ мнѣнія о перво-
родномъ грѣхѣ, встрѣчается и у Ори-
гена, не всегда свободнаго отъ заблу-
жденій. Въ своемъ сочиненіи о *наха-
лахѣ* (***), онъ пишетъ, что души
наши были Ангелами и что онѣ за-
ключены въ плѣа въ наказаніе за грѣ-
хи, совершенные ими въ состояніи
первоначальномъ.—Сіе ученіе Гноспи-
ковъ о паденіи душъ прежде сотво-
ренія міра проповѣдуется и въ кни-
гахъ ложныхъ Миспиковъ, которые,
какъ замѣчаетъ Мосгеймъ (****), соб-

(*) Тамъ же том. I. pag. 400.

(**) Св. Иринея о Ересьяхъ книг. I. гл. XXI.

(***) Книга II. гл. VIII. замѣч. 4 и 5.

(****) Histor christ. saec II. § 55.— Histor

ственно произошли отъ Гноспиковъ .
 Такъ въ Маршино-Масонской Классиче-
 ской книгѣ (*) говоришся о довремен-
 номъ существованіи человѣка:— „ничье
 „происхожденіе не превышаетъ его про-
 „исхожденія: ибо онъ древнѣе всякаго
 „сущесства въ нашурѣ; онъ сущесствовалъ
 „прежде рожденія всякаго сѣмени; однако
 „явился въ міръ послѣ всѣхъ ихъ.“— Да-
 лѣе, сообразно ученію Манихейскихъ
 Гноспиковъ, описавши Аллегорически
 сраженіе человѣка, въ первобытномъ
 его состояніи, съ Княземъ тьмы и
 паденіе человѣка, Авшоръ въ главѣ
 о двойственномъ дѣйствии теловѣческаго
 тѣла (**) — говоришь: „я не могу те-
 „перь не признашся, что сопряженіе
 „человѣка съ его грубою одеждою есть
 „ша казнь, коей пресшупленіе его под-
 „вергло на время.“—

Начало ученія Духоборцовъ о Иисусѣ
 Христѣ, о внушреннемъ просвѣщеніи
 и будущей судьбѣ человѣческихъ душъ
 можно находить у Манихеевъ (***) .—

Eccles. заес. II. par. II. cap. I.

(*) О заблужденіяхъ и истинѣ. Моск. 1785. въ главѣ о первобытномъ со-
 стояніи челов. стр. 35.

(**) тамъ же стр. 43.

(***) Св. Елифанія о ересяхъ кн. XXVI.—
 Кирил. Іерусалим. Catich VI.—Collect.

Богъ, по мнѣнію ихъ (*), родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Иисуса Христа есть не иное что, какъ часть Божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть масса свѣплая, разлившаяся по всему эфиру, копорая—осіявая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта,—возвращаетъ души въ свое отечество. Дабы ускорить возвращеніе душъ на небеса, Богъ послалъ на землю Христа въ видѣ человѣческомъ, и руководствуетъ ихъ умъ внутреннимъ просвѣщеніемъ.—Василидъ выдумалъ 365 небесъ и столько же чиновъ духовъ; а Манесъ или Манихей разныя степени очищенія душъ нашихъ не только въ сей жизни, но и посмерти (**), и посему не принималъ ни будущаго воскресенія, ни адекихъ мученій въ смыслѣ собственномъ.—Ученіе объ Иисусѣ и внутреннемъ Духѣ, подобное ученію Духоборцовъ, воспрѣчается и у Миспиковъ: „Христосъ или Слово, говоритъ Еккарпсгаузенъ,—(***) есть самъ Богъ, из-

monum. vet. Eccl. Graec. et lat. Zacagri in 4.

(*) Diction. de Theolog.—Bergier. tom V. du manicheisme pag. 99.

(**) Mosheim Hist. Eccles. saecul. III.

(***) Важнѣйш. Герогл. для челов. сердца.

„изліяніе Божественной единицы, — гласно
 „дѣйствующая воля Божества: почему
 „пріединный Богъ во всей насурѣ и во
 „всѣхъ своихъ швореніяхъ и называется
 „Словомъ. — Сіе слово плоть бысть и
 „поживе съ нами, дабы дасть силу дѣй-
 „ствіямъ, возвыситься паки къ един-
 „ству, дабы мы могли опять полу-
 „чить наши преимущества (*). — Подъ
 „словомъ разумѣлся и впечатеніе Боже-
 „ственного свѣта въ человѣка и исече-
 „ніе изъ человѣка во все умственное
 „и физическое (**). — Кшо не имѣешь
 „Духа Христова, тошъ нѣсть его.
 „Сей Духъ непосредственно ишекаетъ
 „изъ нѣдра Высочайшей истины и всѣхъ
 „ведетъ къ ней. — Онъ есть дыханіе
 „Божіе, изліяніе Божества, невидимое
 „присутствіе Христа со своими и
 „внутри ихъ. Все, что есть истинно,
 „что достойно познанія, что просвѣ-
 „щаетъ и укрѣпляетъ умъ, открываетъ
 „сей Духъ изъ глубины Божества (***).“

книг. I. стр. 127. изданъ 1816 г.

переводъ Лабзина . . .

(*) Тамъ же — стр. 106 . . .

(**) Тамъ же — стр. 129 . . .

(***) — стр. 138 и 139. нѣкоторыя мысли

Евangelинославскихъ Духобор. о вну-

треннемъ свѣтѣ такъ близки къ

идеямъ Екартсгауз. что, кажется,

Нравственное учение Духоборцовъ носишь на себѣ пошъ же оппечашокъ, коимъ ознаменовано было учение Гноспиковъ и Манихеевъ. Основная мысль первыхъ, что плошъ происходитъ опъ злаго начала—вела ихъ къ нравственности самой суровой.— По свидѣтельству Клименша Александрійскаго (*),—они воздерживались опъ мясъ и вина, изнуряли свое шѣло, осуждали бракъ и рожденіе дѣшей по ненависти къ плоши и ея злому началу. Манихеи, поелику взирали на свое шѣло, какъ на шемницу души, не менѣе были суровы къ самимъ себѣ;—изнуряли шѣло и воспрещали самыя безразличныя удовольствія (**).—Эта же спрогошь, доходящая до крайности, видна и въ новѣйшія времена—въ шѣхъ вѣрованіяхъ, въ коихъ преобладаетъ духъ ложнаго Миспицизма.

Манихеи, дабы удобнѣе привлекашь на свою спорону Правовѣрныхъ, не

ся собственно заимствованы изъ его—
1ерог. для тел. серд. Это сходство особенно замѣтно въ спашьяхъ: о
Духъ истины стр. 183—190 и—о тайнѣ
вещест. и уиствен. свѣта. частъ
II. стр. 98—105.

(*) *Stromat. L. II. C. XX pag 190.*

(**) *Diction. Berg. tom. V. p. 100.*

рѣдко употребляли въ своемъ ученіи выраженія Св. Писанія: но изъясняли его въ смыслѣ таинственномъ и Аллегорическомъ, какъ нынѣ Духоборцы, и такъ же какъ они опровергали таинства, не воздавали никакого уваженія Св. Дѣвѣ, Божиимъ Угодникамъ, кресту и образамъ (*).— Правда, они дѣлали видъ, будто принимаютъ крещеніе, но разумѣли подъ нимъ Іисуса Христа, который сказалъ: *Я есмь источникъ воды живой*; принимали Евхаристию, но это были по ихъ мнѣнію слова Іисуса Христа— *хлѣбъ животный*; почиали крестъ, но опять разумѣли І. Христа, проспирающаго руки; чтили Матерь Божию, но называли симъ именемъ небесный Іерусалимъ; уважали Св. Павла и Св. Іоанна, но давали сіи наименованія двумъ лицамъ своей секты (**) и проч.— Сіе ученіе еще яснѣе выразилось у Павликіанъ, составляющихъ опрассъ Манихеевъ (***).— У нихъ не было ни Епископовъ, ни Діаконовъ, ни Священнаго сана, опредѣленнаго опъ мірянъ; не было ни закона, ни постановленій, ни чего-либо подобнаго; они во всемъ руководились поль-

(*) тамъ же стр. 101.

(**)— стр. 99 и 100.

(***)— стр. 101.

ко Новымъ Завѣшомъ, въ коемъ все
изъясняли иносказательно, особенно о
таинствахъ; ошвращеніе ихъ ошъ
внѣшняго Богослуженія было споль силь-
но, что произвело въ началѣ IX вѣка
Иконоборство (*).— Павликіане, въ IX
вѣкѣ преслѣдуемые Импераприцею Тео-
дору, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ,—
и нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Бул-
гарію; ошсюда чрезъ Ломбардію, въ
XI вѣкѣ, явились въ Лангедокской об-
ласпи подъ именемъ Албигенсовъ,— въ
XII и XIII вѣкѣ— подъ именемъ Ген-
рикіанъ, Пепробрусіанъ, Валденсовъ,—
въ XIV и XV подъ названіемъ Викле-
фировъ, Гусеировъ (**) и проч. и
оспавили слѣды своего ученія въ но-
вѣйшихъ вѣрованіяхъ, ошвергающихъ
Церковную внѣшность.— Ложные Ми-
сники пакъ же изъясняютъ Св. Пи-
саніе въ смыслѣ таинственномъ; у
Еккартсгаузена поже поняшіе о Цер-
кви, какое у Духоборцовъ.— „Истин-
ная Церковь, говоришъ онъ (***),
„есть шолько Церковь внутренняя.
„Члены ея разсѣяны по всему шару

(*) Photius lib. I. Contra Manich. pag. 17—
101. Lib. II. pag. 147. Cedrenus— com-
pend. Histor. pag. 431.

(**) Diction. Berg. tom. V. pag. 102.

(***) Важн. Іерог. часть I. стр. 76.

„земному; однако же соединены между собою въ духѣ и истинѣ; они одни,„составляющъ общество добрыхъ, общество невидимаго царствія внутренняго, которое, собственно сказать,„есть царствіе Божіе.“— Ложные Миссики и о всѣхъ таинствахъ, обрядахъ и внѣшнихъ учрежденіяхъ Церкви говорятъ:— „что они въ самомъ дѣлѣ не представляютъ разуму ничего истиннаго и что все сіе здравому разсудку должно казаться не важнымъ“ (*).— „Общество истинной Церкви— пишеть Еккартсгаузенъ (**)— „не знаешь никакихъ обрядовъ, никакихъ церемоній;— въ обществахъ, внѣшнихъ должны быть обряды; это дѣло внѣшности, признаки челоѣчества: но тамъ, гдѣ добродѣтель въ сердцѣ, истина и премудрость существію, тамъ не нужны обряды и усавы; въ царствѣ силъ наружныя шелухи опадають и—бесполезны.“—

Сколь ни сходно ученіе Духоборцовъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ съ ученіемъ Манихеевъ и ложныхъ Ми-

(*) О заблужденіяхъ и истинѣ. Спасья о установленіи Религіи и ложныхъ Религіяхъ . стр . 199 . и 205 .

(**) Иероглиф . часть I . стр . 79 , 80 ,

спиковъ, но еще болѣе приближается къ ученію Квакеровъ— въ своихъ сужденіяхъ объ Іисусѣ Христѣ, и оправданіи вѣрою, въ мнѣніяхъ о внутреннемъ словѣ и будущемъ воскресеніи, въ правилахъ нравственности и ввозглядѣ на Св. Писаніе и на Церковь во всѣхъ ея отношеніяхъ. Дабы видѣть сіе сходство довольно изложимъ здѣсь сущность Квакерскаго вѣрованія такъ, какъ она представлена у Мосгейма, тщательного изслѣдовавшаго систему ихъ вѣрованія.— „Первоначальный догматъ ихъ,— говоритъ онъ (*),— есть мнѣніе, что въ душѣ каждого человѣка есть нѣкошорая часпица того ума и премудрости, кошорую самъ Богъ имѣетъ: сію мнимую мудрость небесную они называютъ внутреннимъ словомъ, внутреннимъ Христомъ, дѣйствіемъ Духа Св. и пр. изъ сего предложенія заключають: I.) что вся Религія заключается въ томъ, чтобы внимать и послѣдовать наставленіямъ сего внутреннего слова; II.) что Св. Писаніе— слово внѣшнее не указываетъ намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращаетъ умъ ко внутреннему слову и приводитъ ко внутреннему Учителю— Христу. III.) что не

(*) Histor. Eccl. saec. XVI.— тамъ же
Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. 154.

имѣющіе сего писанія язычники, Іудеи, Магомешане и пр. не лишаются спасенія; ибо довольно для нихъ научиться изъ внушренняго слова и слѣд. IV) для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть Христіаниномъ во внѣшности. V) Тѣла наши много препяшсвуютъ ощущають въ сердцѣ внушренняго Христа; и посему для пѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ надобно опшвращать свое вниманіе опъ всѣхъ предметовъ внѣшнихъ. VI) Нельзя думать, чшобы по избавленіи душъ нашихъ изъ темницы сего тѣла, воскресли когда нибудь сіи тѣла; развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣть только аллегорически, или о небесныхъ какихъ-либо тѣлахъ. VII) Квакеры не уважаютъ внѣшнихъ дѣлъ и заслугъ Іисусъ—Христовыхъ и всю Евангельскую Исторію объ Іисусѣ Христѣ принимаютъ аллегорически о внушреннемъ своемъ Христѣ, о Его таинсшвенномъ рожденіи, спраданіи, смерти, воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ; опсюда заключаютъ VIII) чшовнѣшнее Богослуженіе не нужно, а довольно воздавать внушреннему Христу поклоненіе чисто-духовное; обряды, поражающіе наши чувства, какъ напр. Крещеніе, Евхаристія, даже пѣніе псалмовъ и самые праздники—опшвращаютъ только наше вниманіе опъ внушрен-

нихъ поученій Божественной премудрости. IX) Въ жизни они воздержны до снрогоспи: поелику, дабы ослабишь власть плѣла надъ душою, нужно оппказывать себѣ во всемъ, что льстишь нашимъ чувствамъ и, довольствуясь только необходимымъ, умѣрять вкусъ ко всѣмъ удовольствіямъ. Опеюда происходитъ у нихъ суровость во внѣшности, деревенская простота ихъ одежды, грубость ихъ обращенія и умѣренность въ пищѣ; они не наблюдаютъ никакихъ общественныхъ обыкновеній; никому не кланяются, не снимаютъ шляпъ и ко всѣмъ обращающа сь словомъ: *ты*; ни съ кѣмъ не судятся, не даютъ клятвы въ судѣ, не носятъ оружія и ни на кого не нападаютъ, даже для сохраненія собственной жизни.“ и пр. Точно такія же умствования и правила у Духоборцовъ.

Ученіе Духоборцовъ сходится съ ученіемъ Анабаптистовъ, потому уже самому, что сіе послѣднее весьма близко къ ученію Квкеровъ (*). Сверхъ сего у Духоборцовъ можно встрѣчать даже и то, что есть оппичишельнаго

(*) Histoire des sectes Religieuses Gregoire. Paris 1814. tom. I. p. 137. и Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. 134.

въ вѣрованіи Анабапписистовъ, и слѣд. подозрѣвають, что и сіи послѣдніе болѣе или менѣе участвовали въ образованіи ихъ сексы. Анабапписисты учатъ, — между прочимъ, — „что крещеніе дѣшей „есть изобрѣшеніе діавола, что Церковь „Христова должна бытъ изъята отъ „всякаго грѣха; что всѣ вещи должны „бытъ общи у всѣхъ вѣрныхъ и что „гражданское правительство бесполезно „въ царствѣ Іисусъ— Христовомъ.“ (*) И у Духоборцовъ, особенно Тамбовскихъ, находимъ самыя рѣзкіе опзывы противъ крещенія младенцевъ; поже предубѣжденіе о безгрѣшности своей Церкви; поже общину, простирающуюся даже на дѣшей, поже дерзкіе опзывы о свѣпскихъ власпяхъ. Такое же сходство можно находить и въ другихъ частностяхъ обоихъ вѣрованій. Напр: — „Анабапписисты никого не признають „судіею въ дѣлѣ ученія и неимѣють ни „какого установленнаго исповѣдованія „вѣры, а довольствуются Библіею, „которую всякъ изъясняетъ по своему (**).“ — Такъ думаютъ о своемъ ученіи и такъ сохраняють его и Духоборцы.

(*) Diction. de Theolog. Bergier. tom I. p. 154.

(**) Histoire des sect. Relig. Gregoire tom I. pag. 245.

— „Часпъ Анабапшистовъ называеся Суббошниками, по причинѣ „строгаго сохраненія суббошы“ (*). Подобное храненіе суббошы осшаеся и нынѣ у Молоканъ, главнѣйшей опрасли Духоборцовъ. — „Анабапшисты, — во время своей службы, состоящей большею часпію изъ молишвъ, произносимыхъ съ колынопреклоненіемъ, и изъ пѣсней, — изьясняющъ библию и особенно обращающъ къ Апокалипсису. — У нихъ шакъ же положено молишья шри раза въ день: ушромъ, въ полдень и въ вечеру (**). — Сіи же пошановленія мы видимъ и у Духоборцевъ: даже браки ихъ и погребеніе совершающъ шакъ, какъ у Анабапшистовъ (***); наконецъ и домашній образъ ихъ жизни и обращеніе съ другими, кажеся, заимствованы болѣе у Анабапшистовъ, нежели у Квакеровъ (****). —

Такимъ образомъ главные идеи, составляющія ученіе Духоборцевъ, всѣ перешли къ нимъ съ запада. Что же побудило извѣстные лица принять и усвоить это ученіе чужое, не православ-

(*) шамъ же.

(**) Histoire des sect. Relig. Gregoire. tom.

I. pag. 249.

(***) — pag. 246.

(****) шамъ же pag. 246. et 247.

ное? и какимъ образомъ, при какихъ обстоятельствѣхъ могло первоначально проникнуть сіе ученіе съ запада въ Россію и шакъ далеко распространить здѣсь духъ свой? Сами Духоборцы силіяся объяснить это слѣдующими причинами.— „Мы родились, пишушь они (*), и вдругъ надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды Христіанскіе, какъ совершаются и нынѣ надъ нашими дѣтьми : мы росли, возрасли, нѣкошорые и соспарѣлись, ходя во все время жизни своей въ Церковь, но чпоже? скажемъ испинуу : какъ ни со скукою, спояли мы въ ней, ни мало не понимая шруднаго и не удобопонятнаго намъ слога книжнаго, припомъ скоро, смѣшанно и спѣшно, читаемаго, или велегласно нѣваемаго. Умъ нашъ онъ нашего споянія въ Церквахъ ни чупъ не пріобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ, ни о помъ : каковъ Господъ Богъ нашъ и какова Его святая воля. А по сему въ слѣпопѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра : во всѣхъ злыхъ нераскаянно.— Нѣнѣ же, благодареніе Богу, мы въ иномъ со-спояніи : начавъ ходишь въ собранія свои, слушаая шамъ слово Божіе, ясно

(*) Исповѣд. учен. Екашеринославскихъ Духоб. рукописъ.

расказываемое и, помѣрно понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Іисуса, Сына Божія, въ немъ Отца и свящую волю Божию и злую волю нашу; и молилися уже въ вѣдѣніи, да поможетъ намъ Господь Богъ, опрекшись себе, то есть злой воли нашей, слѣдовать благой волѣ Божіей. Нынѣ пришедши и въ Церковь, больше прежняго понимаемъ изъ того, что читается здѣсь: и, кажется, Церковныя чтенія шокмо для пѣхъ не скучны; прекрасны и душеспасительны, кои научились понимаешь ихъ дома.“— Послѣ крашкаго опспупленія, сказавши о поспановленіи священнослужителей и объ ихъ обязанностяхъ— поучаешь народъ, продолжающъ: „обязуюсь къ сему кляшвою и нынѣ, принимающіе на себя долгъ сей; но кто же не видитъ, что они ищущъ единспвенно славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой иппи ко Господу и насъ веспи къ нему совершенно оспавили? видя, яко знаемые наши бегущъ прочъ, возлюбили сами, въ домахъ по учаешь въ словѣ Божіемъ, дабы пожипъ намъ на земли богоугодно.— Мы просполюдины: въ Церквахъ слово Божіе не расказывается; того, что читается тамъ, не понимаемъ: велись въ слѣпопѣ. Алчущій ищешь, чѣмъбы напищашъ

ся. Вопрь представился намъ случай слышати слово Божіе въ расказѣ: мы вняли ему. Пусть и такъ, что, возжелавши узнатьъ Онца нашего небеснаго, мы впали въ ученіе не право: но почему же не предупредили насъ правымъ? Лучше хопя однимъ глазомъ и не ясно видѣшь свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обоима.“ И такъ не вразумительность православнаго Богослуженія, удовлетворительность ученія Духоборческаго и небрежность пастырей были, по мнѣнію Духоборцовъ, причиною уклоненія ихъ отъ правовѣрія къ тому ученію, коего держашся до нынѣ: а случайное появленіе учителей сего вѣрованія—средствомъ первоначальнаго распространенія его въ различныхъ мѣстахъ. Но сіи причины не изъясняютъ своего дѣла вполне, удовлетворительно, даже поному самому, что онѣ, какъ показаніе судебное, довольно неискренны: причины истинныя, кажется, сокрыты въ духѣ тогдашняго времени и нѣхъ лицъ, которые усвоили ученіе Духоборческое.— По крайней мѣрѣ сіи причины должны заключаться здѣсь болѣе, нежели въ какихъ-либо другихъ обстоятельствеяхъ частныхъ, приводящихъ.—

Извѣстно, что XVI и XVII вѣки, въ исторіи человѣчества, были време-

нами всеобщихъ попрясеній и измѣненій на религіозно-полишическомъ поприщѣ; сей духъ общій не могъ не сообщаться болѣе, или менѣе ошъ Запада къ Востоку: въ дѣлѣ религіозныхъ измѣненій, не могла не принять участвія и Россія сколько, сколько эшо возможно было по ходу дѣла ея. Впрочемъ все, что требовало въ нашей Церкви измѣненій, заключалось не болѣе, какъ въ буквѣ Церковныхъ книгъ и весьма не многихъ постановленіяхъ, нѣкогда прившедшихъ въ нее по пребыванію различныхъ обстоятельствъ, уже миновавшихъ. И Церковь сама видѣла попребности вѣка, и спѣшила удовлетворить имъ, измѣняя въ себѣ то, что требовало преобразованія, но ни мало не касаясь свящности и чисщности вѣры, копорая, въ своемъ существѣ, всегда непреложна и неприкосновенна.—

Между шѣмъ всякая перемѣна въ религіозномъ дѣлѣ, какова бы она ни была, хопя не измѣняетъ самаго сущства религіи, но въ лицахъ, ей послѣдующихъ, не можетъ не производить по ихъ различію, и дѣйствій различныхъ. Есть люди въ каждомъ вѣрованіи, составляющіе его опору, понимающіе духъ своей вѣры, копорые при всѣхъ частныхъ, необходимыхъ измѣненіяхъ въ ея внѣшности, всегда останутся

ся вѣрными своей вѣрѣ всегда будушь держаць истинное равновѣсіе между крайностями, обыкновенно погрѣшительными; но въ тоже время всегда найдущся и шѣ, кои, шягошѣя къ вещественности, при всякомъ сопрясеніи въ образѣ религіи, останушся при одномъ ея механизмѣ, при ея безплодной обрядовой внѣшности. А одна изъ крайностей предполагаетъ уже здѣсь и другую:— найдущся и такіе, копорые, желая себя поставишь выше всякаго стѣсненія внѣшняго, будушь искашь религіи шокмо внутренней, духовной и, можно прибавишь, мечтательной. Такъ большею частію бываешъ при всякихъ измѣненіяхъ религіи: такъ было и при шой не значительной въ своемъ объемѣ, но замѣчательной по своему духу перемѣнѣ, какая произошла въ Россійской Церкви при Папріархѣ Никонѣ въ 1667 году, предпріавшемъ исправленіе книгъ Церковныхъ. Тогда, при очищеніи письмени священныхъ книгъ, воодушевляемые истиннымъ духомъ вѣры, просвѣщались болѣе; но шѣ, копорые искали въ религіи письмени, а не духа, и заключали ее во внѣшности болѣе, нежели въ силѣ ея внутренней, оспались шамъ, гдѣ были прежде,—упрямыми защитниками ея обрядности, ея механизма!

отсюда различныя толки спаровѣровъ, копорыя, защищая древніе буквы, опмѣненныя Православною Церковію, думаютъ, что тѣмъ защищаютъ самую Церковь и древнюю ея вѣру. Въ слѣдъ за симъ появились прошивоположныя толки, копорыя не только рѣшались защищать опмѣненія, сдѣланныя Церковію, новозспали и прошивъ того, что на всегда было ею принято и освящено, толки, въ коихъ преобладаетъ направление къ внутреннему и духовному и къ коимъ особенно принадлежишь вѣрованіе Духоборцовъ, такъ какъ въ немъ преимущественно отъкрывается сіе односпороннее направление. —

Правда, что сему направлению не легко было проявиться въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, когда простой народъ былъ слишкомъ грубъ и болѣе способенъ оставался при одной обрядности религіи, нежели уклонился въ обласъ таинственнаго и мечшашельнаго. Но, когда Петръ Великій, исполинъ—дѣйствовашель на полипическомъ поприщѣ Россіи, смѣлою рукою вносилъ въ нее свѣпильникъ иноземнаго просвѣщенія и для сего отъкрылъ въ нее свободный входъ самимъ чужестранцамъ; тогда вмѣстѣ съ полезными науками и познаніями привились сюда, хотя шайно, и челоѡческія мудрованія о предметахъ ре-

лигіи, которые тѣмъ скорѣе могли бытъ усвояемы здѣсь, что уже были умы и сердца, способные къ его пріятію, особенно въ значительномъ словіи тогдашнихъ Спрѣльцовъ. Извѣстенъ общій ихъ характеръ,—своеволія и буйства; укрощаемый и подавляемый мощною рукою Великаго Монарха, онъ старался вознаградишь свое спѣсненіе духомъ своеволія въ вѣрѣ; по сему-то различныя мнѣнія Соціанъ, Анабапсистовъ, Калвинистовъ, появившіяся въ Россіи съ 1709 года, нашли самыхъ ревностныхъ послѣдователей и упорныхъ защитниковъ преимущественно между спрѣльцами (*); по сему же самое ученіе Духоборцевъ имѣло первымъ своимъ органомъ спрѣльца,—извѣстнаго Лупкина. Замѣчательно, что сіе ученіе и въ послѣдствіи времени, отъ Москвы и ея окрестностей распространилась далѣе и далѣе, усилилось преимущественно на Украинѣ; ибо и она, укрощаемая тогда силою едино-властія, такъ же старалась найти просторъ для мятежнаго духа своей независимости—въ своеволіи религіозномъ;

(*) Смол. послѣдній Соборъ въ Россіи въ 1714 г. послушаю котораго написанъ *Камень Вѣры*. Подлин. слѣдств. въ Патриар. Москов. ризницѣ.

Донскіе козаки, нѣкогда особенные поборники буйной независимости, явились шакъ же въ сіе время самими пламенными ревнишелями ученія Духоборцовъ (*). —

Теперь, нѣкошорымъ образомъ, получающъ свою значишельность и силу и шѣ причины, копорыя сами Духоборцы высшавляютъ, какъ единственнo содѣйствовавшія появленію и распро-сшраненію ихъ ученія. Вышность Православной Церкви казалась имъ без-полезною, невразумишельною и тя-госшною, не ошъ того, что она была дѣйствишельно таковою, а потому, что духомъ своеволія вознесенные на ложную высоту и, принявшіе смѣлость судишъ по своему о предметахъ вѣры, уже смошрѣли на нихъ съ шой не-правильной шочки зрѣнія, съ кошорой они должны были казашъся имъ въ видѣ совершенно превращномъ; а са-мое эшо превращеніе, сколько ни было оно погрѣшишельно и ложно, не могло не уменьшашъ въ нихъ должнаго ува-женія къ обрядамъ Церкви. Ученіе, ими приняшое, одно предшавлялось имъ

(*) Объ нихъ упоминаетъ Прот. Іоан-новъ въ стапѣ о *Щельникахъ*. Пол-ное историческое извѣстіе о стар. Часшъ I. стр. 140.

яснымъ, полнымъ и удовлетворительнымъ, не попому, чшобы оно въ самомъ дѣлѣ могло возводишь духъ къ поняпіямъ свѣшлымъ и чисшымъ, а попому чшо оно одно могло соопвѣшсшвовашь наспроенію ихъ духа; опъ сего оно шѣмъ легче и свободнѣе могло пере-
 лишья къ нимъ, чѣмъ болѣе находило въ нихъ готовности и удобопріемле-
 мости. Православное Духовенство каза-
 лось имъ недѣяштельнымъ небрегаущимъ о своей пасшвѣ, не попому чшобы оно дѣйствительнао забывало Пасшыр-
 скій долгъ свой, а опъ шого, чшо не могло и не должно было удовле-
 шворяшь шребованіямъ ихъ духа, уже суемудраго и непокорливаго. Они
 были предупреждены ученіемъ Духо-
 борческимъ, какъ говоряшь они сами, но
 предупреждены не попому, чшо не
 имѣли случая и средствъ узнать чиста-
 го, православнаго ученія, но попому,
 чшо въ шогдашнихъ обшояшельсшвахъ,
 при извѣстномъ состояніи своего духа,
 преимущественно способны были при-
 няшь и усвоишь шо вѣрованіе, кошо-
 рому шогда вняли и послѣдуюшь до
 нынѣ.— Безъ сомнѣнія, успѣху Духо-
 борческаго ученія должны были со-
 дѣйсшвовашь и другія, часшнѣйшія
 причины: пакъ на примѣръ, характеръ
 и поведеніе ересеначальниковъ, ихъ

обходительность и вкрадчивость предупредила умы и сердца въ пользу самаго ихъ ученія; желаніе обогатиться, или, по крайней мѣрѣ, улучшить свою тяжкую жизнь земледѣльческую („у насъ кто какъ ни бѣденъ, будетъ богаты“, говорила одна Духоборческая учительница обращавшимся), — образъ жизни и взаимное обращеніе Духоборцовъ между собою (они живутъ общесствами и почишаютъ за обязанность всемъ помогать своему члену.) Но сіи, и подобныя имъ, причины, какъ частныя, могли дѣйствовать въ пользу ученія Духоборческаго не иначе, какъ въ ряду причинъ вторичныхъ, подъ вліяніемъ главныхъ и общихъ.

Мы прежде видѣли, что въ ученіи Духоборцовъ все заимствованное и чужое: поелику же главнѣйшія идеи почерпнушы Духоборцами изъ шѣхъ вѣрованій, въ коихъ преимуществуешь направление ко внутреннему, духовному и таинственному, то въ ученіи Духоборцовъ — явно выказывается односпорность духовнаго, какъ и во всѣхъ Мистическихъ ученіяхъ, и отличительный характеръ онаго — таинственность. Истинная Церковь, по духу ихъ ученія, не заключается въ какомъ-либо одномъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстныхъ

родомъ вѣшняго ученія и постановленій; предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимають собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ: запечатленная единымъ знакомъ—дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія, подъ коимъ всѣ частности не значають ничего, она не существуетъ опредѣленно нигдѣ, и въ то же время можешь существовать по всюду; она оспается чѣмъ-то безграничнымъ, незримымъ; отсюда непомѣрность и неопредѣленность объема въ главной основной идеѣ о Церкви и прочихъ понятіяхъ, отъ нея зависящихъ.— Съ другой стороны вся вѣшная сторона религіи не имѣетъ въ ученіи Духоборцевъ, ни важности, ни существенности; вся сложность обрядовыхъ дѣйствій въ таинствахъ, всѣ наружныя учрежденія и постановленія Церкви, самая даже исторія вѣшной жизни Іисуса Христа—суть только выраженіе того, что должно производиться, или дѣйствительно производиться во глубинѣ человеческого духа: тамъ только существуетъ, гдѣ открывается дѣйствіе внутренняго слова; отсюда все вѣроустройство Духоборцовъ, неподдавленное вѣшностью, подавляетъ само сію вѣшность; вся религія совершается во внутреннемъ: здѣсь священникъ, алтарь,

жертва и всѣ таинственныя дѣйствія. —
 Таковая религія, обнаженная опъ
 всего вещественнаго и теряющаяся во
 мракъ таинственнаго, всегда нрави-
 лась и нравится шѣмъ, кои съ живо-
 стію представленія соединяють чрез-
 мѣрную силу чувствованія; ибо и сама
 она ни что иное естъ, какъ напря-
 женное представленіе и чувство. Со-
 ошвѣтствуя своимъ направленіемъ на-
 правленію ихъ умственныхъ силъ, она
 одна кажется имъ достойною человѣ-
 ческаго духа, одна — божественною и
 чистую: но, на самомъ дѣлѣ, будучи
 уклоненіемъ истинной религіи въ одну
 изъ крайностей, всегда ведетъ и сво-
 ихъ послѣдователей — къ крайностямъ
 же, — какъ въ ихъ вѣрованіи, такъ и
 въ самой ихъ дѣятельности. —

Понятіе о видимой Церкви имѣетъ
 ту же силу въ Религіи, какую въ
 Философіи — понятіе о мірѣ видимомъ:
 опровергните въ немъ — дѣйствитель-
 ность вещественнаго: тогда умъ, воз-
 носясь надъ всѣми опытами и теряясь
 въ безпредѣльности своихъ идей, бу-
 детъ созидать теоріи за теоріями,
 строитъ предположенія за предполо-
 женіями, но въ нихъ не будетъ ничего
 опредѣленнаго: такъ и въ Религіи; ко-
 гда опровергается дѣйствительность
 вишней Церкви — вѣрной хранишель-

ницы священных испинъ, и когда
внутренняя, обнимая собою всѣ вѣро-
ванія, переходить въ какую то без-
предѣльность, тогда открываешься и
безпредѣльное поприще для суетныхъ
гаданій, ложныхъ предположеній, пу-
стыхъ вымысловъ: отсюда въ ученіи
Духоборцовъ священная исторія о пер-
вомъ человѣкѣ—его сотвореніи и па-
деніи, расширяемая въ духовномъ разу-
мѣніи, какъ бы не вмѣщается въ кругъ
міра видимаго и переносится въ бездну
міра довременнаго; настоящій міръ
чудится—по огромною шемницею чело-
вѣческаго духа, по кипящимъ кош-
ломъ стихій разнородныхъ; види-
мая природа является по облачені-
емъ Божественной силы, по магиче-
скими письменами, въ коихъ просвѣ-
щенные свѣше проразумѣвають тай-
ны прошедшаго, настоящаго и буду-
щаго; въ Св. Писаніи видится по
самъ І. Христосъ, по собраніе тайн-
ственныхъ іероглифовъ, по какъ бы
галерея нѣкихъ картинъ, на коихъ
всякъ можетъ видѣть и познавать по,
что ему угодно. При такомъ на-
правленіи и дѣйствіи основной идеи,
что должно произойти въ цѣломъ вѣро-
ваніи Духоборцовъ?—Одно изъ двухъ:
или, при ложномъ свѣтѣ мнимаго от-
кровенія внутренняя, которое въ су-

щесствъ своемъ есць не болѣе, какъ фаншазія каждого, — всѣ мечшы, всѣ произвольные вымыслы будущъ казашься непреложными испинами, и — чѣмъ живѣе и возбудишельнѣе представленіе, тѣмъ могущесшвеннѣе и сильнѣе станушъ дѣйствовать на умъ всѣ поддѣльныя мистеріи, вся фальшивая религіозность; а эшо явное самообольщеніе и фанатизмъ: или — когда здравый разсудокъ приспально всмогрился въ сіи мечшашельныя созданія внушренняго опкровенія, онѣ станушъ упадашъ въ шоже ничшожесство, изъ коего воззваны и исчезашъ подобно призраку; но эшо самое исчезновение ихъ сильно охладилъ душу ко всякому вѣрованію, — эшо религіозное разобольщеніе надолго повергнетъ ее въ мершвое безвѣріе.

Самый умѣренный миспицизмъ обыкновенно ведетъ къ нравственности спрогой: но если онѣ далѣе и далѣе уклоняешся въ область пустыхъ созерцаній; если, какъ въ ученіи Духоборцовъ, міръ представляешся темницею, а плоть клѣткою челоѣческаго духа; если въ рядъ священныхъ истинъ — вводяшся и другія подобныя клѣшамъ и темницамъ мечшанія, долженствовать имѣшъ ближайшее вліяніе на цѣлую нравственность: шогда спрогошъ ея есшесшвен-

но переходить въ мрачную и дикуую суровость; стремленіе къ духовному рѣшительно подавляетъ всѣ отношенія вещественной жизни; пренебреженіе чувственнаго доходитъ до открытой войны съ самою природою человѣческою; побужденія къ добродѣтели напрягаются до того, что измѣняютъ ее въ изступленіе, въ нравственный фанатизмъ. А одна изъ нравственныхъ крайностей всегда близка и къ другой: когда разсѣются мраки самообольщенія, утихаетъ волненіе фанатизма, (что бываетъ нерѣдко); тогда и вся поддѣльно—выспренняя добродѣтель Миспика упадаетъ въ прахъ и ничтожество; ибо что можешь оставить тогда для ея поддержанія? Всѣ внутреннія, мечтательныя созданія, на коихъ она держалась, разрушены, а во внѣшности—самое вѣрованіе давно уже отвергло все, что моглобы служить для нея опорой: при упадкѣ внутреннихъ побужденій—непомѣрная ревность къ добродѣтели должна превратиться въ необузданное своеволие, а при недоспѣлкѣ внѣшнихъ—уступить мѣсто явному разврату.

Таковъ ходъ вѣрованій, теряющихся въ шуманѣ шайнственнаго: таковъ онъ и въ вѣрованіи Духоборцовъ. Въ немъ уже выразились, хотя въ различныхъ

времена, обѣ крайности, къ коимъ оно способно. Отъ самаго появленія его въ Россіи до конца пропекшаго вѣка продолжался періодъ, въ коемъ сіе вѣрованіе постепенно возводило своихъ послѣдователей къ самообольщенію и фанатизму: не довольно того, что каждый изъ нихъ льстилъ себя внушительнымъ ощущеніемъ мнимаго изліянія духа въ его сердце, вездѣ являлись въ сектѣ ихъ и пророки, мечтавшіе объ особенномъ просвѣщеніи ихъ выше, и всѣ вообще, называя себя царскимъ священіемъ, людьми обновленія, не признавали уже въ себѣ грѣха. — Настали времена бурныя для Духоборцовъ; думали остановить потокъ ихъ ученія строгостію, утѣшеніями, преслѣдованіями: но прошивудѣйшвіе имъ еще болѣе воспламеняло и усиливало въ нихъ фанатизмъ, который отъ времени до времени становился пламеннѣе, дерзновеннѣе; подверженные различнымъ утѣшеніямъ, они почитали себя пошомками невинно убіеннаго Авеля, преслѣдуемыми племенемъ Каина, а свое упорство и ожесточеніе славяли на ряду съ геройскими подвигами дослославныхъ исповѣдниковъ древняго Христіанства; не избѣгали опасностей, а еще дерзновенно выступали къ нимъ на встрѣчу и большею частію сами

дерзновенно навлекали ихъ на себя своими неразумными и наглыми поступками; недовольствуясь тѣмъ, что своевольно опровергли всю вѣшность Религіи и не покаялись вѣвнѣямъ прaviшельства, съ явною наглостію опзывались опостановленіяхъ Церкви и ея служителей, объ учрежденіяхъ общества и власняхъ его; и въ самомъ началѣ секты ихъ, когда она не имѣла еще ни имени, ни опредѣленности въ ученіи, изъ нѣдръ ея породились другіе, частные толки, копорые, соглашаясь съ нею въ опроверженіи всего вѣшняго, рано обнаружили въ своей дѣятельности духъ крайняго фанатизма; таковы напр. скопцы, копорыхъ и называютъ особенною и вышею степенью Духоборцовъ (а), — Морельщики, сожигающіе другихъ, или себя для наслѣдованія спасенія; и между самими Духоборцами видны были жершвы, копорыя въ какомъ-то религіозномъ испуленіи гошovy были испнишь себя голодомъ, или умереть на пылающемъ кострѣ. Можешь ли фанатизмъ простираеться далѣе?—

Но когда измѣнились вѣшнія обспояшельства Духоборцовъ, измѣнился

(а) Записка Амвросія, Преосвящ. Тульскаго о скопцахъ— въ рукописи.

и весь ходъ ихъ вѣрованія. Начало настоящаго вѣка было началомъ сего замѣчательнаго въ ихъ сектѣ измѣненія: когда прекращены были всѣ со-спязанія о ихъ вѣрѣ, когда предоспавлены имъ были полная свобода совѣспи и внѣшній миръ со стороны Церкви Православной, тогда фанатизмъ ихъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія себѣ, свободно разширялся по всѣмъ направ-леніямъ,— и совпораго десятилѣтія на-стоящаго вѣка нигдѣ уже не видимъ и слѣдовъ его; на противъ, постоянно обнаруживается во всемъ перевѣсъ крайности противоположной. Уже миновалось для Духоборцовъ то самооболь-щеніе, копорое возносило ихъ въ об-ласть мистическихъ вымысловъ, и оп-суда вело ихъ къ фанатизму; нынѣ въ разсужденіи своего ученія, они по-гружены въ величайшее невѣжество и, утвердительно можно сказать, не имѣ-ють никакихъ постоянныхъ правилъ вѣрованія,— сами не знаютъ, какіе дог-маты вѣры принимаютъ и чему су-щественно вѣруютъ (*). Посему — то нынѣ у нихъ, какъ прежде, неразум-наго отвращенія отъ вышности Ре-лигіи; ибо и сами вводятъ у себя

(*) Ошечест. записки Свин. въ означен-
номъ прежде мѣспѣ ст. 46.

нѣкоторые обряды, хотя суевѣрные и пустые: нѣтъ уже и поспояннаго стремленія ко внутреннему и духовному; не замѣтно духа неперпимости къ различнымъ толкамъ, ибо уже вышли изъ обычая даже исключенія изъ ихъ общества: за то слишкомъ уже равнодушны къ ихъ собственному вѣрованію; уже не бываетъ у нихъ возмущительныхъ предпріятій для разсѣянія религіозныхъ толковъ,—живутъ въ обществѣ мирно и спокойно: не заботясь даже и о поддержаніи своего упадающаго и болѣе и болѣе искажаемаго ученія.— Это же направленіе ихъ вѣрованія отражается и во всей дѣятельности: уже умолкли ихъ неразумные вопли противъ власпей Духовныхъ и Свѣтскихъ, но опъ сего они нимало не сдѣлались лучше; уже не извѣсны имъ испугленные дѣйствія мнимой добродѣтели, но едвали они въ большей своей часи не чужды всякой добродѣтели истинной.— Правда, нѣкоторые еще признають ихъ людьми добрыми и честными, хотя особенные виды и начали уже ослаблять прежнія строгія ихъ правила (*): но и эша ихъ доброта и честность только оболь-

(*) Сѣвер. Архивъ за 1828 г. Часть XXXIII.

щаешь прямодушныхъ ; припворство предъ другими шѣмъ необходимѣе для нынѣшнихъ Духоборцовъ, чѣмъ спрже были нѣкогда ихъ правила нравственности, но и самое припворство ихъ нерѣдко измѣняешь имъ: шѣ, кои имѣли случай и время видѣшь ихъ ближе и со вниманіемъ наблюдашь ихъ образъ жизни и обычаи, — „усматривали между ними весьма великое развращеніе нравовъ, какъ необходимое слѣдствіе сбивчивыхъ понятій о вѣрѣ (*). Въ частности, если между ими есть и добродѣшелъные люди, то ихъ добродѣшель зависитъ не отъ вѣрованія, а отъ того, что къ щастію человѣческаго рода, нравственное чувство въ челоѣкѣ шверже всѣхъ ложныхъ его религій ; даже тогда, когда низвергаются въ прахъ ничпожныя его созданія, оно одно, хотя и не долго, можешь еще питаешь и сохраняешь любовь къ добродѣшели. —

При шаковомъ положеніи вѣрованія Духоборцовъ въ настоящее время, — чего должно ожидать отъ него въ будущемъ ? — Въ угрожающей ему нынѣ крайности, едвали не упадешь оно ниже, нежели сколько возносилось прежде

(*) Ошечестіе . . . записки . . . въ означенномъ мѣстѣ стр . 54 . . .

на ложную высоту обольщенія и фанатизма; ибо ничто не прошиводѣйствуетъ ему въ семъ новомъ направленіи, а все, по видимому, спѣшитъ еще ускорить его ходъ. Внутреннее достоинство ихъ Религіи ослабѣло само собою, а во внѣшности нѣтъ никакихъ поощреній для сохраненія въ чистотѣ вѣры и нравственности;— прежде, самые распространители ученія знакомы были съ нѣкоторымъ образованіемъ и тѣмъ могли поддерживать свои полки: нынѣ— всѣ еще имѣютъ приязаніе на внутреннее просвѣщеніе, но какъ будто для того, чтобы пренебрегали просвѣщеніемъ внѣшнимъ; ихъ спарики, на которыхъ прочіе смотрятъ, какъ на особенныхъ хранителей ученія, приписываютъ себѣ знаніе вещей религіозныхъ большее того; какое имѣетъ самъ Христосъ,— ясное доказательство, какъ высоко въ нихъ это внутреннее просвѣщеніе. Прежде сами Духоборцы, по преобранію различныхъ обстоятельствъ, нерѣдко заключали свое ученіе въ письма, и тѣмъ могли предохранять его отъ новыхъ нелѣпостей и конечнаго огрубѣнія: нынѣ и прежнія ихъ писанія не извѣстны у нихъ, а ученіе передается изъ устъ въ уста отъ спарцевъ къ ихъ дѣтямъ, еще болѣе невѣжественнымъ. — Если

не измѣнялись ихъ внѣшнія обстоятельство; но, менѣе чѣмъ въ сполѣшіе, они должны дойти до явнаго безвѣрія и крайняго развраща: что было, и есть,—ручаешься за вѣрность того, чему быть надлежитъ.

Первоначальное произхождение разсмашириваемаго нами ученія и оппичишельный его характеръ ясно показывающъ, какое опношеніе должно имѣть оно къ ученію Церкви Православной: это разнообразное соединеніе различныхъ религіозныхъ мнѣній, которое по всюду обнаруживается въ ученіи Духоборцовъ, не можетъ составлять истиннаго вѣрованія, въ которомъ все должно быть единично и спройно, какъ самая истина, гдѣ и малѣйшее смѣшеніе религіозныхъ мнѣній предполагаетъ уже примѣсъ чего то чуждаго, нечислаго.—Самое направленіе ученія Духоборцовъ къ одному духовному,—спремленіе въ область таинственнаго,—гдѣ нерѣдко или возбуждается фанатизмъ, или заражается безвѣріе, какъ одна изъ религіозныхъ крайностей, должно убѣждать каждаго, что ихъ вѣрованіе не можетъ не быть уклоненіемъ отъ прямаго, истиннаго пути. Сіе вѣрованіе возспало не прошивъ нѣхъ обрядовъ и поспановленій Церкви, которые, какъ случайныя и безразличныя, судя по обстоя-

шельствамъ, могли быть въ ней, или не быть; а отвергло и шу вѣшность Религіи, копорая, бывъ учреждена въ Церквѣ не безъ воли Божіей и освященна вѣками; должна всегда ославаться ненарушимою, священною; не благоговѣнно коснулось самаго святилища вѣры—Божественныхъ таинствъ, въ коихъ все свято и неприкосновенно. Разрушая и опровергая Церковь вѣшную, ученіе Духоборцовъ усиливалось воздвигнувъ Церковь внутреннюю: но и здѣсь пошъ великій Краугольный камень, на коемъ одномъ зиждется чудный храмъ Господень, если не вовсе пренебреженъ зиждущими, то по крайней мѣрѣ подвигнувъ ими отъ своего мѣста, и можно прибавить, — уже поставленъ не въ честь: уже не на немъ держится Божественное спришельство человѣческаго спасенія, не на видимыхъ спраданіяхъ и смерти Іисуса Христа основана надежда очищенія нашихъ грѣховъ и примиренія нашего съ Богомъ. Здѣсь все поставлено на внутреннемъ дѣйствіи Духа, на таинственномъ просвѣщеніи свыше: поеликуже безъ заслугъ Іисусъ—Христовыхъ нѣтъ ни духа, ни просвѣщенія истиннаго; то очевидно, что все, основанное на семъ мнимомъ просвѣщеніи, держится только на обманчивой

фанпазіи, на слѣпомъ и гибельномъ самообольщеніи. По ученію Духоборцовъ — можно принадлежать къ истинной Церкви, ведущей къ царству славы, посвятивъ себя Магомешу, или другому лжеучителю; даже и тѣ, которые признають вседѣйствующимъ здѣсь Духомъ самаго Іисуса, видящъ въ Немъ не предвѣчнаго Сына Божія, а одно изъ свойствъ Божіихъ, какъ напр. премудрость. — Послѣ сего нужно ли осуждать ученіе Духоборцовъ, когда оно осуждается само собою? — Если чрезъ рядъ ученій, входящихъ въ составъ его, нисходишь къ первому его источнику, то начиная отъ ученія Квакеровъ и ложныхъ Миспиковъ, — дойдемъ до ученія Гноспиковъ; на коемъ оно держится, какъ одна изъ многочисленныхъ вѣтвей дерева на своемъ корнѣ: но ученіе Гноспиковъ осуждено еще Ап. Павломъ, когда онъ писалъ къ Тимоѳею: *храни законъ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія ложно тако называемаго знанія (γνωσις), за которое взявшись нѣкоторые, уклонились отъ вѣры (1. Тим. VI. 21) (*)*.

(*) Что сіи слова точно относятся къ Гноспикамъ, можно видѣть доказательство сему въ Diction. de Theolog. Berg. том. I. pag. — равно какъ и тѣ мѣста

Слѣдовашельно, Апостолъ предваритель-
но осудилъ и ученіе Манихеевъ, про-
изшедшее опъ Гносписческаго и всѣ
пѣ опрасли, копорыя опъ нихъ про-
изошли и произойдушъ до конца вѣ-
ковъ: осудилъ посему и ученіе Духо-
борцевъ. И въ часпности различныя
мнѣнія, изъ коихъ оно составлено,
давно уже оптвержены Церковію. Такъ
напр., осуждено было на V Вселен-
скомъ Соборѣ мнѣніе Оригена о суще-
ствованіи и паденіи душъ нашихъ до
сшворенія міра видимаго (*), хошя онъ
принималъ его за одно простое мнѣніе
и не опвергалъ чрезъ то ни первородна-
го грѣха, ни важности и дѣйствитель-
ности заслугъ Іисуса Христа (**).—
Тѣмъ съ большею строгостію осуждала
Церковь толки Манихеевъ, низпроверга-
ющіе все Христіанство; она не при-
знаетъ шакъ же чистымъ ни ученія
ложныхъ Мисшиковъ, ни Квакеровъ,
ни Анабаптистовъ. Равнымъ образомъ
ученіе Духоборцевъ признано ложнымъ

у Апостола, гдѣ осуждаетъ онъ занимаю-
щихся баснями и родословіями безконеч-
ными (1. Тим. I. 4.); ибо ими почно
занимались Гноспики въ ученіи своемъ
о произхожденіи Эоновъ.

(*) Кормчая, Часть I, стран. 173.

(**) Diction. de Théolog. Berg.

и ерешическимъ опъ Св. Синода, ко-
порый изрекъ (*), какъ главный пред-
сшавишель нашей Церкви, что „секша
„Духоборцовъ находишся виѣ всякаго
„успановленнаго исповѣданія Христіан-
„ской Религіи, что она естъ не иное
„что, какъ шолько невѣжесшвенное
„уклоненіе опъ правовѣрія и правилъ,
„ушвержденныхъ свяшою нашею право-
„славною Церковію и что блуждаю-
„ще въ семь расколѣ не принадлежать
„къ сословію испинныхъ ея чадъ.“

Ученіе Духоборцовъ имѣетъ оп-
ношеніе и къ гражданскому сосшоянію
человѣка, ибо касается жизни обще-
сшвенной. Чѣмъ же должно бытъ человѣ-
ческое общесшво по духу и пребыва-
ніямъ сего ученія? Эшо не Монархія,—
ибо власши (говоряшъ Духоборцы) для
сыновъ Божіихъ не нужны; не Ари-
стокрашія,—ибо всѣ равны по своему
есшесшву и склонности къ паденію;
не Республика, гдѣ долженъ господ-
сшвовать шолько законъ,— ибо законъ
внѣшній излишенъ для чадъ Божіихъ;
внушреннее просвѣщеніе, или слово
должно замѣнять для нихъ всѣ обще-
сшвенныя учрежденія и посшановленія:—
и шакъ эшо Улшра-Теокрашія, гдѣ все

(*) Систем. сводъ законовъ 1821 г. стр.
91. Указъ 1814 г. Іюня 25.

не только въ внутренней жизни Христіана, но и въ вѣшной жизни гражданина—должно происходить по непосредственному распоряженію и содѣйствію самаго Божества, по внутреннему всеобщему внушенію и опкровенію свыше. Но времена и правильной Теократіи уже не существуютъ для человѣка; можно находить ее въ идеи, но не на опытъ; а посему Ултра-Теократія Духоборцовъ есть родъ Пластоновой Утопіи,—въ религіозномъ только направленіи.—Положимъ впрочемъ, что идея, по которой Духоборцы хотятъ насроить человѣческое общество, могла бы найтись, хотя въ другихъ ея отношеніяхъ, свое употребленіе на самомъ дѣлѣ; но что должно произойти тогда съ цѣлымъ обществомъ? Отвергая клятву,—она снимаетъ съ совѣсти священное обязательство, уважаемое всѣми; осуждая всякаго рода опличія и почести,—опнимаетъ вѣшнія побужденія у Патристической ревности и ставитъ на ряду опличный талантъ съ умомъ обыкновеннымъ; признавая излишними суды и расправы,—предаетъ общество въ жертву необузданныхъ страстей; отвергая войну и даже обычай носить оружіе,—оставляетъ все общество беззащитнымъ, предаетъ его въ руки перваго алчнаго врага

и опнимаешь у него средства защищать священные права свои,— свою выгоду и благосостояніе.— Самое вѣрованіе Духоборцевъ, въ приложеніи своемъ къ общественному распорядку вещей, вредно и пагубно. Чего ожидаешь отъ шѣхъ, копорые, вѣруя внушреннему, непосредственному просвѣщенію свыше,— всѣ несбыточные мечты ума, всѣ прихотливыя желанія злаго сердца готовы признашь дѣйствіемъ вышняго вдохновенія, явнымъ внушеніемъ самаго Божества? копорые, на всѣ общественныя поспановленія и законы взирають окомъ неприязненнымъ и самую священную власть признають чѣмъ-то прошивнымъ истинному духу Св. религіи?— Имъ нужны только случай и средства, дабы произвести шѣ ужасающія возмущенія, шѣ кровавыя брани, коими ознаменовало себя подобное вѣрованіе въ лицѣ Анабаптистовъ Вестфальскихъ. Къ счастью секта Духоборцевъ не столь много населена, дабы опважиться на дерзкія покушенія; она должна шайшь въ себѣ пошь мяшежный духъ, копорый могъ бы выразиться въ опустошительныхъ изверженіяхъ, если бы она обладала большими средствами, болѣе умножила своихъ послѣдователей и значительнѣе возрасшила свои силы. Но прозорливое правительство заблаговременно предъ

отвращало сію возможную опасность. Собранные изъ своего разсѣянiя въ одно общество, поставленные почти на предѣлахъ Россіи и шѣмъ удаленные отъ шѣснаго сообщенiя съ другими, Духоборцы уже не имѣють средствъ видѣть возрастаніе своей секшы; а многочисленные опыты кропосипи и отеческой попечительности, явленные имъ Верховною власшю укростили наконецъ и беспокойный духъ ихъ, обуздали и утишили буйные порывы ихъ Фанашизма. Все, чего еще можно пожелать, есть—конечное ихъ обращеніе на путь правовѣрія; и настоящее время, кажется, самое способное и благопріятное для совершенiя въ нихъ сего вождельннаго и спасительнаго дѣла. Прежде фанашизмъ шакъ сильно одолеваль умами ихъ, и спрашпи шакъ громко вопіали въ сердцахъ, что увлекаемые своимъ вѣрованіемъ—Духоборцы, не способны были внимать глаголамъ испины,—вѣщаніямъ мирнымъ и кропкимъ;—въ будущемъ они болѣе и болѣе должны охладѣвать въ своей ревности не поразуму, могутъ даже охладѣть ко всякой религiи, дойши до совершеннаго безвѣрія. Нынѣ—секша Духоборцовъ совершаетъ еще переходъ отъ одной крайности къ другой; она, стоишь еще на распушii, какъ бы въ нерѣшимости,

куда направишь ходъ свой; хопя бытъ и самъ собою подвигаешься далѣе и далѣе примѣшнымъ шягошѣніемъ къ невѣрію въ ея собственное ученіе. Это кришическое время нравственнo-религіознаго перелома Духоборцевъ,— когда ушихли волненіе и жаръ ихъ фанатизма и непомѣрной ревности, а между шѣмъ еще не наспало конечное охладѣніе ума и сердца,— должно бытъ самымъ драгоцѣннымъ въ дѣлѣ ихъ врачеванія, и можешъ бытъ единственнымъ, когда еспѣ еще надежда возвращишь ихъ къ здравомыслію и снова возбудишь въ нихъ испинную, духовную жизнь о Христѣ Іисусѣ. Для вѣрнаго успѣха нужны полько—надежныя средства, а ими богашы мудрая прозорливость и Христіанская любовь, копорыя, къ славѣ и благоденствію нашей Церкви и всего опечесства, присѣдашъ въ дружественномъ союзѣ на древнемъ прешолѣ нашихъ Августѣйшихъ Монарховъ. —

